

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**ЕВРАЗИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ОТ ИДЕИ К РЕАЛИЗАЦИИ**

**(к 20-летию выступления Президента РК
Н.А. Назарбаева
в МГУ им. М.В. Ломоносова)**

**Сборник материалов
международной конференции**

18 марта 2014 г.

Алматы 2014

УДК 327
ББК 66.4
Е 22

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Л.М. Музапарова,
Б.Р. Сырлыбаева, А.С. Абен (составитель),
А.А. Арзикулов (ответственный за выпуск)

Е 22 Евразийский экономический союз: от идеи к реализации
(к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова). Материалы международной конференции (г. Алматы, 18 марта 2014 г.) / Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. — 160 с.

ISBN 978-601-7242-95-4

Международная конференция «Евразийский экономический союз: от идеи к реализации» (Алматы, КИСИ, 18 марта 2014 г.) была посвящена 20-летию модельного проекта евразийской экономической интеграции, предложенного Президентом РК Н.А. Назарбаевым. Организаторами конференции выступили Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В представленный сборник включены выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. и 28 апреля 2014 г., а также доклады участников конференции, раскрывающие широкий спектр вопросов, затрагивающих основные философско-концептуальные и экономические аспекты процессов евразийской экономической интеграции, в частности формирования Евразийского экономического союза.

Издание предназначено для экономистов, государственных служащих, экспертов-международников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

**Издание не предназначено для продажи
и распространяется бесплатно**

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-601-7242-95-4

© КИСИ при Президенте РК, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Выступление Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева в Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова 29 марта 1994 г. 5

Выступление Президента Республики Казахстан
Н.А. Назарбаева в Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова 28 апреля 2014 г. 15

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное слово Б.К. Султанова 36
Приветственное слово З.К. Шаукеновой 42

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Нысанбаев А.Н.
Евразийская интеграция — веление эпохи глобализации 45

Чуфрин Г.И.
Идея, ставшая реальностью 54

Башмаков А.А.
Экономическая интеграция на евразийском пространстве:
опыт, историческая общность и проблемы решения 63

Бочарников М.Н.
Евразийский экономический союз на пути к реализации 71

Ничкасов А.И.
Интеграция интеграций — перспектива для Беларуси
и Казахстана 76

Султанов Б.К.
Концепция внешней политики Казахстана и евразийская
экономическая интеграция 80

Кусмангалиева Ж.Д. Большая евразийская идея Нурсултана Назарбаева: казахстанские акценты интеграции.....	87
---	----

Соловьева Г.Г. Интеграционный потенциал евразийского концепта	92
---	----

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕАЭС

Алшанов Р.А. Экономическая политика и развитие взаимных бизнес-процессов в странах — участницах ЕАЭС.....	100
--	-----

Музапарова Л.М. Расширение Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы	113
---	-----

Додонов В.Ю. Основные факторы интеграционной динамики ЕЭП.....	124
--	-----

Мухамеджанова Д.Ш. Евразийская экономическая интеграция в контексте проблем глобализации и регионализации	136
--	-----

Тельнов В.В. Казахстан и экономические аспекты развития евразийской интеграции.....	146
--	-----

Сведения об авторах	151
----------------------------------	------------

ҚСЗИ туралы ақпарат	153
----------------------------------	------------

Информация о КИСИ.....	155
-------------------------------	------------

Information about the KazISS.....	157
--	------------

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
Н.А. НАЗАРБАЕВА
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
29 марта 1994 г.**

Уважаемые участники встречи!

В последнее время мне довольно часто приходится встречаться с представителями научной общественности, преподавателями и сотрудниками высших учебных заведений и студенческой молодежью. И всегда эти встречи приносят мне огромное удовольствие. В этих аудиториях, о каких бы странах ни шла речь, особо ощущается стремление к обновлению жизни, к благотворным переменам, незашоренность в мышлении. Недавно мне довелось побывать и выступить в Нью-Йорке — в Колумбийском университете, в Лондоне — в Королевском институте международных отношений, а также в Алматы — в Казахском национальном университете имени аль-Фараби. И сегодня я искренне рад возможности побывать в Московском государственном университете.

Эта встреча для меня особенная. И не только потому, что МГУ — одно из самых авторитетных и старейших в нашей бывшей общей стране и в мире учебных заведений, но и потому, что оно стало альма-матер для многих поколений казахстанцев. Они всегда с благодарностью вспоминают годы, проведенные в этих стенах, преподавателей и сотрудников, сам дух единого сообщества, братства и бескорыстной помощи, который здесь царит уже не одно столетие. И сейчас здесь обучаются мои молодые земляки, которые завтра войдут в интеллектуальную элиту республики, будут носителями прогрессивных идей, продолжателями дела реформирования общества. Мы хотим сохранить эти традиции.

В настоящее время все мы с вами живем в очень непростое, но интересное, динамичное время. На нашу долю выпало быть участниками и действующими лицами огромных исторических перемен, в ходе которых меняются судьбы людей, стран и в целом весь существовавший миропорядок.

Велика и степень ответственности за сегодняшний день, за наше будущее не только политиков, а каждого гражданина.

Казахстан взял и не намерен менять курс на осуществление кардинальных перемен в экономике, формирование социально ориентированного рынка. Несмотря на множество трудностей, сбоев и ошибок, реформы идут и дают вполне осязаемые результаты. Самое главное — «на марше» перестраивается структура нашей экономики. В прошлом году при общем падении промышленного производства три четверти всех предприятий все же нашли дорогу из кризисной ситуации и даже обеспечили прирост физических объемов. И в большинстве случаев за счет освоения выпуска новых видов товаров: электросварных труб, конструкционных материалов, холодильников, видеотехники, десятков других. Начато производство, правда, пока малыми партиями, казахстанских автомобилей.

Что касается сельского хозяйства, то за счет развития личного подворья и крестьянских хозяйств мы сегодня обеспечиваем 57 процентов всего производства молока, 46 процентов мяса, 39 процентов яиц и 37 процентов шерсти. Всего же в негосударственном секторе экономики в Казахстане действует более 40 тысяч предприятий, в том числе 13 тысяч частных. Здесь работают почти 500 тысяч человек и выпускается около 20 процентов всей продукции.

Безусловно, рано еще говорить о многоукладности экономики республики, но для Казахстана, где даже люди старшего поколения не знали, что такое частная собственность, сделать за два года такой шаг вперед — несомненное достижение.

Что касается реформы в политической сфере, то основным ориентиром здесь мы определили построение демократичного гражданского и плюралистического общества. Вы, наверное, знаете, что недавно в Казахстане впервые состо-

ялись демократические выборы в первый профессиональный парламент на многопартийной основе. В итоге избраны представители 37 самых различных партий и общественно-политических движений. Приняты необходимые законодательные акты и в республике начала осуществляться правовая реформа. Особенность в том, что 42 депутата избраны по государственному списку, то есть люди, рекомендованные Президентом. Но за них на альтернативной основе голосовала вся область. Там — представители многих народов, видные писатели, экономисты, ученые.

Я стараюсь везде подчеркивать: мы ничего не создадим и не построим, не будет у нас прогресса, если не сумеем добиться идейной консолидации казахстанского общества, укрепления межнационального согласия и гражданского мира в республике. Заслугой всего народа Казахстана является то, что даже в самые критические моменты — периоды исторических катаклизмов, как, к примеру, развал Союза и последовавшие затем кровопролитные конфликты в ряде регионов — в республике сохранялись стабильность, мир и спокойствие.

Вы знакомы с историей Казахстана и знаете о крупных миграционных волнах в республику, связанных с петровскими и столыпинскими реформами, сталинскими депортациями целых народов, освоением целины, индустриальными стройками — всех принимала и кормила эта древняя земля. Веками, словно в огромном тигле, из сотен драгоценных компонентов варился здесь сплав, что ныне мы зовем казахстанское общество. Как бывший металлург и как сегодняшний Президент скажу, что этот сплав надежный, крепкий, он выдержал и выдержит любые испытания.

Основания для такой уверенности есть, поскольку консолидация общества происходит не вокруг какой-то выдуманной, высосанной из «направляющего» пальца, идеи. В

генах казахстанцев — память и выпестованный многими поколениями постулат межнационального согласия, дружбы и мира. Это первое и базисное условие для объединения людей, для построения ими гражданского общества. Поэтому главенствующим в нашей Конституции является принцип равенства прав и свобод граждан независимо от национальной, профессиональной или социальной принадлежности. Это необходимое условие и для интеграции Казахстана в международное сообщество. Поэтому наша Конституция начинается со слов: «Мы, народ Казахстана».

Из-за подавления всего национального наш народ начал терять свой язык. Наших писателей, другую творческую интеллигенцию, весь народ беспокоил этот вопрос. Поэтому наш многонациональный народ признал законное желание казахского народа и признал казахский язык государственным. Но русскому языку придан статус языка межнационального, действующего наравне с государственным. Конституция запрещает ущемление прав кого-либо по признаку незнания государственного языка или языка межнационального общения. Эти годы не было ни одного обращения по поводу дискриминации на практике по этому вопросу. Учеба в школах ведется на 18 языках, 65 процентов школ ведут преподавание на русском языке. Более 70 процентов студентов обучаются в русских отделениях вузов. На семи языках — СМИ, на шести языках — театры. Мир сейчас настолько связан и взаимозависим, начиная от экологии, кончая безопасностью, что интересы одной нации становятся интересами другой, то есть интересами всех народов.

И уж, как говорится, сам Бог велел доверять друг другу нам, государствам бывшего СССР. Доверять, беречь и укреплять наше сообщество. Мы видим, что есть силы, которые хотят развести нас «до конца», ослабить всех, посеять недоверие и вражду. Но ведь народам от этого будет только плохо.

Нельзя не видеть обеспокоенности людей, оказавшихся за пределами 15 государств, составлявших одну страну. К ним относятся и этнические русские, и украинцы, и казахи, и другие представители народов.

Это объясняется стремительным распадом СССР, наступившим потом периодом эйфории независимости, а затем осознанием большинством стран необходимости коллективной ответственности за выживание в новых экономических и геополитических условиях. Особенно усилил обеспокоенность, например у нас, развал единой рублевой зоны. Вы знаете, что я всегда выступал за интеграцию, прежде всего, учитывая человеческие связи, которые у нас есть.

Можно, по-видимому, сказать так: развитие постсоветского пространства сейчас определяется двумя тенденциями. Во-первых, становлением национальной государственности и, во-вторых, интеграцией стран СНГ. Все это закономерно. Когда идет бурный научно-технический прогресс, жесткая борьба за рынки сбыта, выжить можно только в объединении. Посмотрите: страны Западной Европы с многовековой государственностью идут на объединение. Они отлично понимают, что мировой рынок жестко поляризуется: Северная Америка, Япония, наконец, азиатские «молодые тигры».

Мы же, республики бывшего Союза, историей и судьбой подготовлены к единому сообществу. Нам присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет, многое другое.

Вопрос в том, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них, существует паническая боязнь возрождения империи. Но на это уже никто не пойдет! Речь может идти о новом, равноправном сотрудничестве. Однако от страха закрываются глаза на объективные экономические законы, не зависящие ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ.

Я привожу такие примеры. Скажем, Экибастуз, поставляющий большую часть своего угля электростанциям России. Предположим, что Российская Федерация не будет вкладывать в его развитие деньги. Кто от этого пострадает? Безусловно, в России есть, и в достаточном количестве, месторождения угля. Но сколько туда надо вложить средств на их освоение? Меньше, чем в уже действующий Экибастуз? Вряд ли. То же самое и с Соколовско-Сарбайским комбинатом, снабжающим рудой Магнитку. И, наоборот, если мы потеряем поставки из России, то будем вынуждены строить машиностроительные заводы. Сколько на это нужно будет затратить?

Большое видится на расстоянии. И последние встречи глав государств — членов Содружества подтверждают это. Мы довольно далеко отошли друг от друга и довольно остро ощутили необходимость объединения.

Я давно предлагал снять все таможенные барьеры, открыть границы. И не только предлагал — мы это сделали, например, с Узбекистаном: выгода ощутимая! Почему это не сделать всем?

Хочу поделиться с вами мыслями о дальнейшем развитии нашего Содружества. К сожалению, на сегодня СНГ не отвечает в полной мере объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участниц, в которой наши народы так остро нуждаются. С момента создания Содружества его члены не сближаются, а все больше отдаляются друг от друга. Принято и подписано более 400 документов о сотрудничестве, но почти все они пока еще не действуют.

Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз (ЕАС). Он должен

строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга.

И здесь слово «союз» не должно пугать, ведь успешно существуют же Европейский Союз, другие объединения подобного рода.

Парадокс заключается в том, что в Западной Европе политики идут впереди в объединении, а народы отстают. А у нас в СНГ, наоборот, народы хотят объединения, а политики отстают. Поэтому на первом этапе мы могли бы начать объединение в ЕАС с Казахстана и России.

Казахстан с Россией связывают прочные узы. Наши народы веками жили вместе и укрепление добрососедства отвечает кровным интересам миллионов людей, оно неподвластно никаким конъюнктурным соображениям. Хотя поссорить нас охотников в достатке. Я уж не буду упоминать «перекройщиков границ» — здесь, как говорится, комментарии излишни.

Конечно, вполне естественно, что, исходя из своего геополитического положения и осуществляя многополюсную ориентацию во внешнеполитической сфере, Казахстан имеет свои приоритеты как внутри СНГ, так и в отношениях со странами дальнего зарубежья. Однако важнейшее значение мы придаем все-таки сотрудничеству с Россией.

С желанием заложить основу, чтобы и в XXI в. наши народы и государства шли вместе, укрепляя доверие, дружбу, я прибыл с первым официальным визитом в Москву.

В эти дни в Москве у нас состоялся ряд исторических, важных встреч на самом высоком уровне, проведены переговоры и подписаны документы, необходимость в которых уже давно назрела. Полагаю, что они послужат основой нового этапа укрепления не только партнерских взаимоотношений между нашими государствами, но и в какой-то мере восстановления и развития добрых братских отношений между нашими народами.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н.А. НАЗАРБАЕВА
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
28 апреля 2014 г.**

От идеи Евразийского союза — к новым перспективам евразийской интеграции

Уважаемые участники встречи!

Я поздравляю коллектив университета с теми колоссальными изменениями, которые произошли в МГУ за последние десятилетия. Меня как Почетного профессора университета радуют ваши научные победы, укрепление позиций в мировой науке и образовании. Я глубоко удовлетворен тем, что 14 лет назад Владимир Путин поддержал мою идею об открытии в Астане филиала МГУ имени М.В. Ломоносова.

В этом году филиал в Астане уже вручит диплом своему тысячному выпускнику. Это знаменательное событие! Сейчас специалисты с дипломом МГУ успешно работают в экономике, науке и других направлениях Казахстана. Поэтому выражаю благодарность всем, кто участвовал в становлении Казахстанского филиала МГУ.

Дорогие друзья!

20 лет назад здесь, в стенах МГУ, я впервые предложил идею создания нового интеграционного объединения — Евразийского экономического союза.

Его концепция базировалась на истине, одинаково близкой и понятной всем гражданам наших стран. Общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений дают нашим народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей.

Я был и остаюсь твердым сторонником того, что Евразийский союз возможен только на принципах добровольности,

равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов каждой страны-участницы. Эта инициатива стала отправной точкой для нового исторического процесса, который сейчас называют евразийской интеграцией.

Во-первых, моя идея, непонятая и недооцененная большинством политиков того времени в СНГ, сегодня стала широко востребованной в деловых кругах и на общественно-гуманитарном уровне. Возникло и сейчас успешно работает множество совместных площадок, подпитывающих евразийскую интеграцию. Это Евразийский банк развития, Евразийский деловой совет, Евразийский медиафорум, Евразийская ассоциация университетов и многие другие.

18 лет назад одним из первых объектов, которые мы открыли в Астане, стал Евразийский национальный университет имени Льва Николаевича Гумилева. Сегодня это ведущий вуз Центральной Азии. Лев Николаевич Гумилев является одним из прозорливых русских интеллектуалов, предвидевших судьбоносность евразийского пути российского государства. Об этом же свидетельствуют труды выдающихся мыслителей — К. Леонтьева, Н. Данилевского и многих других. И об этом же говорят история, география, культура, экономика России. Сегодня понятие «евразийская интеграция» стало брендом, который активно используют политики, экономисты, журналисты и общественные круги.

Во-вторых, особо хочу подчеркнуть, что современная евразийская инициатива никогда не была оторванной от реальностей.

Прежде всего, она всегда учитывала, что независимость и политический суверенитет приоритетны для всех государств — участников интеграционного процесса.

И в то же время ее суть изначально заключена в искренней заботе об интересах простых граждан Казахстана, России, Беларуси, а также других стран евразийского пространства.

В 1998 году я предложил программу «Десять простых шагов навстречу простым людям». За эти годы практически все ее положения реализованы.

Совместные границы между государствами Таможенного союза стали прозрачными для беспрепятственного пересечения гражданами наших стран, провоза грузов и товаров, валютных средств. С 2009 года товарооборот Казахстана с партнерами по евразийскому экономическому пространству и Таможенному союзу увеличен на 88 процентов — до 24,2 миллиарда долларов. Наш экспорт в Россию и Беларусь вырос на 63 процента, в том числе вывоз обработанных товаров увеличился в 2 раза. Мы открываем совместные предприятия с российскими и белорусскими компаниями. У наших стран действуют соглашения о взаимном признании дипломов о высшем, среднем и профессиональном образовании.

Ежегодно десятки тысяч граждан Казахстана, России и Беларуси, а также ряда других стран СНГ пользуются равными правами на обучение в вузах наших государств, трудоустройство и получение неотложной медицинской помощи. Расширяются условия для ведения малого и среднего бизнеса гражданами одного государства на территории других стран-участниц. Евразийская интеграция дает много преимуществ для плодотворного развития культурно-гуманитарных связей, туризма. Все это конкретные выгоды для миллионов людей. И сейчас уже невозможно представить, что ничего этого могло бы и не быть.

В-третьих, евразийская инициатива изменила характер и придала динамизм интеграционным процессам на всем пространстве СНГ. Так, была создана Организация Договора о коллективной безопасности. В 2000 году было учреждено Евразийское экономическое сообщество. В целом более конкретной стала деятельность Содружества Независимых Го-

сударств и его структурных звеньев. В его рамках работают почти 40 отраслевых межгосударственных органов.

В-четвертых, евразийская инициатива на рубеже XX и XXI столетия оказала серьезное воздействие на международные отношения, в том числе и за пределами ее первоначального географического поля. Базовые евразийские принципы применены в создании и деятельности Шанхайской организации сотрудничества. На такой же прагматичной основе уже более 20 лет идет успешный процесс Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. В 2010 году на Астанинском саммите ОБСЕ я предложил приступить к работе по формированию общей Континентальной платформы безопасности Евразии.

Основанная на принципах доверия, равноправия и взаимной выгоды, она могла бы включить и европейское, и азиатское измерения. Эта позиция была отражена в Астанинской декларации ОБСЕ «На пути к сообществу безопасности». В-пятых, евразийская идея сейчас, в середине второго десятилетия XXI века, обретает реальные геоэкономические и геополитические очертания.

Успешно работают Высший евразийский экономический совет и Евразийская экономическая комиссия. Казахстан, Беларусь и Россия применяют Единый Таможенный кодекс, координируют свою макроэкономическую политику.

Символично, что в год 20-летия идеи создания Евразийского экономического союза в Астане планируется подписать исторический Договор о создании этого интеграционного объединения. Свою заинтересованность участвовать в работе союза проявляют ряд других стран. Экономический потенциал евразийской интеграции очень высок.

Совокупный объем экономик только 3 стран-участниц составляет 2,2 триллиона долларов. Общий объем выпуска промышленной продукции трех стран составил почти 1,5 триллиона долларов США. Перспективный интеграционный

эффект в виде прироста совокупного ВВП к 2030 году может составить порядка 900 миллиардов долларов.

Таким образом, евразийская интеграция обеспечивает нам общее стратегическое преимущество накануне грядущей Третьей глобальной индустриальной революции. Она происходит в условиях драматического акта смены парадигмы мироустройства в сторону многополярности. Нынешняя глобальная нестабильность — это кризис не только экономики, но и международного права, глобальной политики.

С ними не справляются G-8 и G-20. Именно поэтому в 2012 году я выдвинул инициативу G-GLOBAL. В ней активно участвуют 160 стран. G-GLOBAL включает фундаментальные принципы мира в XXI веке: эволюцию; справедливость, равенство, консенсус; глобальную толерантность и доверие; глобальную транспарентность; конструктивную многополярность.

Я считаю, что нынешний глобальный вызов будет преодолен, если произойдут глубокие изменения в международном праве, внешнеполитической практике, методах межгосударственных отношений. Поэтому наши предложения о принципах G-GLOBAL сегодня, как никогда, полезны мировому сообществу. Я уверен, что они способны придать развитию мира конструктивный характер. В целом сегодня мы видим огромную позитивную роль и конкретные результаты евразийского интеграционного процесса.

Дальнейшее углубление интеграции — это уже не только новые возможности, а наш общий долг перед нынешним и будущим поколениями граждан наших государств.

Дорогие друзья!

Двадцать лет назад я говорил о том, что именно Казахстан и Россия должны составить ядро интеграционного процесса,

ведущего к созданию Евразийского экономического союза. Необходимо отметить важную роль Владимира Путина в том, что в начале XXI века евразийская интеграция получила новую динамику развития. В 2010 году ее поддержал Дмитрий Медведев.

Отношения Казахстана и России всегда были и остаются образцовым примером партнерства. Предыдущий 2013 год стал прорывным для наших стран. В Екатеринбурге был подписан уникальный Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке.

Сегодня практически нет такой сферы, в которой бы на доверительной основе не взаимодействовали наши страны. Идет процесс промышленной кооперации, в том числе на межрегиональном уровне. Успешно развивается энергетическое партнерство, сотрудничество в космической отрасли, расширяется взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере. Россия — крупнейший торговый партнер Казахстана.

В прошлом году товарооборот между нашими странами по результатам 2013 года составил 24 миллиарда долларов. Это рекордный показатель за всю историю наших отношений. Он достигнут во многом благодаря Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Хотя прошлый год был не простым для наших экономик. В конце прошлого года был заключен двусторонний Договор о военно-техническом сотрудничестве. Действует единая система противовоздушной обороны. По вопросам обеспечения региональной безопасности мы тесно взаимодействуем с Россией в рамках международных организаций. Доверие, равноправие, взаимовыгодное сотрудничество и союзничество — это общие ценности казахстанцев и россиян, которые мы обязаны передавать дальше из поколения в поколение.

Уважаемые участники встречи!

Глобальный финансово-экономический кризис, от которого мир еще толком не оправился, ускорил процесс регионализации различных ареалов планеты.

Он идет в Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии, субрегионе Персидского залива и арабо-мусульманском мире, Австралии и Океании, Западной Африке. Мы видим, как складываются крупные региональные системы с едиными алгоритмами межгосударственных экономико-финансовых отношений.

Очевидно, что в XXI веке региональная интеграция становится важным фактором противодействия различным глобальным рискам. Сейчас, в условиях всеобщей глобализации, это коренной вопрос экономического и цивилизационного развития государств, повышения их глобальной конкурентоспособности.

Сегодня, говоря о Евразийском экономическом союзе, кое-кто из экспертов и политиков пугает мировое общественное мнение мифической «реинкарнацией» Советского Союза. Считаю, что рассуждения на этот счет далеки от реальности и беспочвенны.

Во-первых, сегодня для реинтеграции по советскому образцу просто нет институциональной базы. Все окончательно и бесповоротно стало достоянием истории.

Во-вторых, народы постсоветского пространства построили свою собственную государственность.

В-третьих, нынешняя система собственности, социальная структура и экономический уклад наших обществ ушли далеко вперед от советской архаики.

И в этом мы едины во мнении с руководством России и Беларуси. Однако нетрудно заметить, что в современном мире насчитывается несколько реализуемых региональных

интеграционных проектов. Но ни один из них не вызывает таких неоднозначных оценок, как формируемый Евразийский экономический союз.

Откровенно скажу, что в таких негативных оценках я вижу, с одной стороны, попытки закамуфлировать опасения, что Евразийский экономический союз имеет потенциал стать довольно сильным конкурентом другим центрам глобальной экономической гравитации.

По сути, говоря языком права, речь идет о приемах недобросовестной конкуренции в глобальном масштабе уже на этапе становления нашего нового интеграционного объединения. Почему они не говорят об огромных перспективах сближения Европейского и Евразийского экономического союзов? Ведь выгода всем очевидна.

С другой стороны, шквал различных нелепиц только подчеркивает потенциал и перспективы идеи евразийской интеграции. Двадцать лет назад, предлагая проект Евразийского союза, я предвидел, что экономическая прагматика будет определять его успех.

Всегда был и остаюсь искренним сторонником известной формулы — «сначала экономика, потом политика». Этот принцип носит всеобъемлющий характер, распространяясь как на внутреннюю, так и на внешнюю политику нашей страны. Такой подход обеспечил последовательность во всех сферах развития Казахстана — от экономических реформ до выстраивания прагматических отношений с партнерами на международной арене.

С первого дня независимости наша страна развивается без зигзагов и попятных движений, без социальных потрясений и внутренних конфликтов. Мы всегда остаемся достойным партнером, не меняем, подобно флюгеру, свои внешнеполитические приоритеты.

Откровенно говоря, многим странам СНГ не удалось выстроить такой же комплексной политики, достичь такого же стабильного развития. Сегодня, когда весь мир говорит об Украине, я не могу обойти стороной этот вопрос. Вы знаете, что я учился в Украине и судьба украинского народа мне не безразлична.

Я с болью в сердце воспринимаю потрясения, произошедшие в этой стране. Украина была второй в бывшем Союзе по своему промышленному потенциалу, индустриальной базе. Она имела гораздо больше стартовых возможностей для уверенного самостоятельного развития, чем все другие республики. Однако два десятилетия независимости в этой стране мало занимались экономикой и благосостоянием простых людей, а больше увлекались политикой.

В этом я вижу главную причину нынешнего кризиса в Украине. Мы желаем братскому украинскому народу скорейшего восстановления стабильности, согласия и единства. При любом раскладе Украине выгодны отношения с нашими странами. Надо это помнить.

Убежден, участие государств в интеграции должно служить стимулом для индустриализации национальных экономик, обеспечения людей работой, создания благоприятных условий развитию бизнеса. Успешной будет только та интеграция, которая обеспечит рост благосостояния народов, даст людям новые возможности для честного и справедливого труда, прежде всего, у себя в стране, а не где-то за гроши и далеко на чужбине.

Вопросы экономики и благополучия граждан приоритетны в плане участия Казахстана в евразийской интеграции. Мы видим в будущем Евразийском экономическом союзе огромные возможности для инновационного прорыва и ускоренного развития нашей страны.

Как вы знаете, в Казахстане реализуется новая Стратегия долгосрочного развития до 2050 года. Мы досрочно реализовали Стратегию «Казахстан-2030» и теперь поставили перед собой новую цель — стать к середине XXI века одной из 30 самых развитых стран мира. Мы намерены достичь этой цели как суверенная и достойная часть общего евразийского геоэкономического пространства.

Предлагаю нашим партнерам по Евразийскому экономическому союзу поставить высокую планку — к 2050 году войти в первую тройку лидеров интеграционных объединений мира. Здесь роль российской экономики очень важна.

Поэтому развитие нашего объединения должно базироваться на принципах экономического прагматизма; ответственности; эволюционности развития и открытости Евразийского экономического союза. Казахстан начинает путь к новой вершине с высокого старта.

В прошлом году мы стали 50-й страной в Глобальном индексе конкурентоспособности. По рейтингу легкости ведения бизнеса мы заняли 50-е место и улучшаем этот показатель. По итогам 2013 года ВВП Казахстана вырос на 6 процентов.

Совокупные международные резервы страны насчитывают уже около 100 миллиардов долларов. В Казахстане поставлены и реализуются четкие модернизационные задачи. Это, прежде всего, форсированная индустриализация экономики. В ее рамках за 4 года построено 780 новых предприятий, освоено более 250 новых видов продукции.

Сегодня 111 стран мира покупают готовую продукцию казахстанских предприятий. Мы ежегодно вводим в строй сотни новых инновационных предприятий, включая проекты в области электроэнергетики, энергосбережения и «зеленых технологий». Мы первыми в СНГ приняли Стратегию развития «зеленой экономики». У нас развиваются такие иннова-

ционные кластеры, как глубокая переработка нефтегазового сырья, нефтехимия, туризм.

Заложены основы новых отраслей экономики, которых раньше никогда не было в Казахстане, — автомобиле- и авиастроение, производство тепловозов и вагонов, спутников Земли, электроника и многое другое. Динамично развивается аграрный сектор как один из региональных центров производства продовольствия.

В 2015 году завершится сооружение транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай» — это 2 700 километров, которые проходят по нашей территории и строятся также в России и Беларуси. Вместе со своими соседями мы построили новые железнодорожные магистрали с выходом в Китай и Юго-Восточную Азию, завершаем строительство железной дороги в Иран и страны Персидского залива.

Важные перемены идут в сфере образования. В ведущих университетах по всему миру обучаются около 20 тысяч молодых казахстанцев. 10 тысяч выпускников лучших международных вузов уже работают в нашей экономике, на госслужбе, производстве, в школах, вузах и больницах.

В Астане открыт новый университет мирового уровня, во всех регионах построено 20 интеллектуальных школ. Реальностью казахстанской медицины стали операции по пересадке сердца и других органов, лечение стволовыми клетками и другие инновации. Растет продолжительность жизни казахстанцев. Это стало возможным благодаря серьезным вложениям государственных средств в эти отрасли. Как вы знаете, я всегда с особым уважением относился к научному наследию «школы евразийцев», особенно к оригинальной исторической концепции Льва Гумилева. Это направление оставило нам много опережающих время идей. В XXI веке их глубокое изучение приобретает особую актуальность. Но самое ценное для нас, живущих в условиях всеобщей глоба-

лизации, заключено в том, что труды Гумилева дают возможность всем народам гордиться и своим уникальным историко-культурным кодом, и тем, что мы все — евразийцы!

Евразийская интеграция — это великая возможность, которую открыл нам на рубеже двух тысячелетий объективный ход исторического прогресса.

Уважаемые участники встречи!

Идея Евразийского экономического союза при широкой общественной поддержке, в том числе научного сообщества, стала детальной программой практических действий. ЕврАзЭС, зона свободной торговли с участием большинства стран СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Казахстана, Беларуси и России — это последовательные плоды нашей совместной работы. В XXI веке мы стали свидетелями феномена сжатого исторического времени. Это один из вызовов, с которым сталкивается весь глобализированный мир. Многие практические вопросы евразийской интеграции нам приходится решать в предельно ограниченные сроки.

Для сравнения, процессу интеграции в Европе понадобилось 11 лет для создания Таможенного союза, 34 года — для формирования общего рынка, 40 лет — для экономического и валютного союза. Но тогда был другой исторический фон, иная система рисков и вызовов. У евразийской интеграции сейчас нет такого «богатства времени».

Таможенный союз начал работать лишь с 2011 года. Нам приходится действовать в условиях глобального экономического цейтнота как следствия грядущих и неизбежных масштабных технологических изменений в XXI веке и других вызовов.

Евразийский союз может столкнуться с разными кризисными ситуациями в мировой экономике, как это сейчас

переживает Евросоюз. Кризисные ситуации могут возникать и в наших экономиках. Украинский фон — не лучшее время для нас. Немало желающих увидеть провал нашей идеи. Поэтому мы должны максимально учесть эти вызовы при подписании договора о Евразийском экономическом союзе.

Эти факторы не должны порождать каких-либо «иллюзорных» подходов к нашим решениям. К сожалению, на экспертном уровне есть болезненное «нетерпение», откровенно говоря, «побыстрей сляпать» будущий экономический союз, что называется, по шаблону. Естественно, в ущерб содержанию. Я не сторонник таких упрощенных подходов.

Все должны понимать, что мы не лепим сверкающего белизной снеговика, который может растаять при новых изменениях геоэкономической или геополитической конъюнктуры. Объективности ради напомним, что и прежде принимались «быстрые решения» об отдельных интеграционных объединениях в СНГ.

И ранее, еще в 90-е годы, в разных форматах подписывались договоры о создании общего валютного, таможенного и экономического пространств и так далее. Но где они сейчас? Кто их помнит? Они остались лишь безуспешными попытками, не отраженными даже в учебниках истории. В случае с Евразийским экономическим союзом мы не имеем права на подобные ошибки и пустую декларативность. Откровенно скажу, что сейчас любая оплошность или недочет могут погубить интеграционный процесс, лишив его поддержки деловых кругов и миллионов людей.

Именно такое убеждение лежит в основе ряда принципиальных позиций Казахстана в переговорном процессе о создании экономического союза. В этом году мы выходим на исторический рубеж подписания Договора о Евразийском экономическом союзе. Вместе с тем сегодня важно смотреть

за горизонт, определив стратегию дальнейших действий, как минимум, на 15—20 лет вперед.

Прежде всего, важно понимать, что главная миссия Евразийского экономического союза в первой половине XXI века заключается в двух важных аспектах.

Во-первых, стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира. По расчетам экспертов, в нынешнем столетии мировой центр «экономической гравитации» смещается к Востоку, в Азию, в том числе и на территорию нашего будущего экономического союза. Мы располагаемся между крупнейшими производительными массивами мира — Евросоюзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это дает нам естественное конкурентное преимущество в качестве геоэкономического моста между Востоком и Западом, Европой и Азией. В то же время мы не можем быть просто посредниками в передаче товаров и технологий от одного ареала к другому.

Евразийский экономический союз должен сразу формироваться как новый центр глобальных инноваций и притяжения для транснационального бизнеса. Во-вторых, важная составляющая миссии евразийской интеграции заключена в том, чтобы обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира.

Евразийский экономический союз должен быть не бременем, а благом для народов и всех национальных экономик. У нас должна быть четкая система индикаторов, измеряющих влияние евразийской интеграции на рост уровня жизни населения, производительность и конкурентоспособность экономики. Только придерживаясь такого подхода, мы сможем обеспечить привлекательность «евразийского выбора», навсегда отсеять любые сомнения насчет судьбоносных целей Евразийского экономического союза.

Весь процесс евразийской интеграции должен быть функционально и практически подчинен именно решению этой

важнейшей двуединой цивилизационной миссии. Только так можно будет обеспечить непрерывный успех евразийской интеграции и всеобъемлющую общественную поддержку ее целям и задачам. На мой взгляд, в стратегическом развитии Евразийского экономического союза на ближайшие 15—20 лет важно предусмотреть следующие приоритеты.

ПЕРВОЕ. Это формирование базовых условий для ускоренного инновационного технологического прорыва национальных экономик и всего пространства евразийской интеграции. Считаю важным разработать и принять Программу евразийского инновационно-технологического взаимодействия на период до 2025 года.

В ней важно, не распыляя сил и средств, определить совместные точки экономического роста, сформировать ряд индустриальных консорциумов по наиболее перспективным направлениям. Например, в глубокой переработке минеральных ресурсов, аэрокосмической, химической отраслях, машиностроении, агропроизводстве, энергетике, транспорте. Считаю важным учредить на паритетной основе Евразийский инновационный совет, который бы занимался вопросами нашего сотрудничества в сфере инноваций.

Надо создать совместные научно-исследовательские кластеры как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Конкретные проекты должны стать движущей силой экономической интеграции — создавать конкурентоспособную продукцию, рабочие места, наращивать отчисления в национальные бюджеты.

ВТОРОЕ. Территория Евразийского экономического союза должна стать передовым звеном общекионтинентальной, в масштабах всей Евразии, инфраструктуры.

Здесь важно проработать и осуществить ряд проектов. Например, создать Единую евразийскую сеть телекоммуникаций, построить скоростную железнодорожную магистраль

по маршруту Минск — Москва — Астана — Алматы, провести модернизацию сети действующих автомобильных и железных дорог, особенно выходящих на западе — к европейским, на востоке — к китайским транспортным системам, а также реализовать проект канала «Евразия»: «Каспий — Черное море». Важное значение для прочности будущей евразийской экономики имеет создание Единой внутренней газотранспортной сети, которая бы обеспечила газоснабжение всех национальных экономик по согласованным и одинаковым тарифам. Надо разработать и принять совместную программу «Евразийская энергетика» как «дорожную карту» глубокой интеграции энергетического комплекса. Мы также предложили России совместно построить у нас АЭС.

ТРЕТЬЕ. Для меня абсолютно ясно, что основу общеевразийской экономики должен составить малый и средний бизнес. Это важнейший вопрос обеспечения гибкого реагирования на все возможные глобальные вызовы экономического характера. Институты финансовой и сервисной поддержки могут создаваться на базе действующего Евразийского банка развития. Нужно создавать информационно-аналитическую и научно-практическую инфраструктуру евразийской интеграции.

Выработка механизмов Евразийского экономического союза должна стать точкой притяжения сил лучших экспертов и научного потенциала наших стран, площадкой для отработки подходов к согласованию интересов. Целесообразно учредить Евразийскую аграрную академию, которая может объединить научно-практический потенциал национальных аграрных отраслей. Кооперация в аграрном секторе даст мощный толчок экспорту продовольствия, при этом не создавая конкуренции между нашими сельхозпроизводителями.

ЧЕТВЕРТОЕ. Цели Евразийского экономического союза выдвигают особые требования к его правовым и организаци-

онным механизмам. Они должны представлять инструмент, который основан на твердых принципах, но в то же время обладает достаточной гибкостью, чтобы адекватно реагировать на любые изменения. Очевидно, что структура и методы управления органами Евразийского экономического союза не могут быть просто калькой с других интеграционных структур. Нужно искать инновационные модели менеджмента, отвечающие уникальной миссии нашего объединения. Это защитит их от бюрократизации и превращения в синекуру невостребованных чиновников национальных государственных аппаратов. Вы знаете, что я предлагал разместить национальные органы Евразийского экономического союза в Астане, находящейся в самом сердце континента Евразии.

Здесь нет никакой амбициозности. Это нагрузка для нашей страны. Я обосновывал это, во-первых, необходимостью сбалансировать алгоритм регулирования всего экономического пространства. Во-вторых, важностью устранить все внешние подозрения относительно евразийской интеграции и то, что Россия «все формирует под себя». В качестве другого варианта я напоминаю, что двадцать лет назад я призывал сделать центром союза город, находящийся в регионе, где географически сходятся Европа и Азия.

Считаю, что можно изучить кандидатуры казахстанских городов — Атырау, Актобе или российского — Екатеринбург. Но Астана более готова к этой роли.

Сегодня обоснование такого выбора я дополнительно аргументирую и важностью создания новой евразийской агломерации, нового центра роста в срединной части территории евразийской интеграции. Она могла бы сцементировать все регулирующие нити на основе примерного равноудаления административного центра Евразийского экономического союза от крайних точек Единого экономического пространства.

ПЯТОЕ. Я убежден, что экономическая интеграция активизирует и сделает более глубокими культурно-гуманитарные связи между нашими народами. XXI век однозначно делает культурный сегмент важнейшей составляющей национальных экономик, приносящих солидный процент роста ВВП. Это и туризм, в том числе историко-культурный, экологический и медицинский. Это образовательные услуги, которые особенно важны для инновационно-индустриального развития и систем управления.

Это сектор экономики развлечений, спорта и производства информационного продукта. В то же время важно, чтобы процесс культурно-гуманитарной интеграции не размывал духовно-культурного разнообразия евразийского пространства доминированием какого-то одного сегмента. Я считаю недопустимой эрозию национального содержания культур любой из наших стран. Поэтому важно поощрять изучение в школах и вузах государств-участников истории, литературы, культурного наследия и языков друг друга.

Считаю важным, чтобы евразийские вещательные структуры, которые появятся у нас в будущем, использовали государственные языки всех стран, участвующих в интеграционном процессе. Это будет сближать нас и вызывать большее доверие. Также предлагаю объявить день подписания в Астане Договора о создании Евразийского экономического союза Днем евразийской интеграции.

Дорогие друзья!

Таково в целом мое видение того стратегического пути, который предстоит пройти евразийской интеграции в XXI веке. Я снова делюсь моими мыслями с вами — научной элитой, которая непосредственно работает с молодежью. Конструкция нашего экономического союза — не застывший

догмат. Нам предстоит столкнуться со многими сложными вызовами времени. Интеграционный выбор — не «волшебная палочка» и не гарантирует чудес. Только время обладает исключительным даром убеждения.

Опыт двух десятилетий, которые прошли с обнародования мной идеи евразийской интеграции, это подтверждает. Я искренне надеюсь, что мои подходы и видение важного этапа становления Евразийского экономического союза получат поддержку в научных кругах и среди общественности России. Я глубоко убежден, что XXI век будет столетием великой, процветающей Евразии.

Благодарю за внимание!

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ОТ ИДЕИ К РЕАЛИЗАЦИИ»**

г. Алматы, 18 марта 2014 г.

**Приветственное слово директора
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

*Уважаемые дамы и господа!
Ваши Превосходительства!
Уважаемые коллеги!*

Разрешите открыть работу международной конференции «Евразийский экономический союз: от идеи к реализации».

20 лет назад, 29 марта 1994 года, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, выступая в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, заявил, что Казахстан последовательно отстаивает идею экономической интеграции постсоветских стран, исходя из того, что имеются необходимые условия для расширения сотрудничества. Глава Казахстана два десятилетия тому назад предложил государствам СНГ перейти на качественно новый уровень взаимоотношений на основе нового межгосударственного объединения и на принципах добровольности и равноправия для решения двух ключевых задач: формирования Единого экономического пространства и проведения совместной оборонной политики. Все остальные вопросы, касающиеся национального суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешней политики и т.д., должны оставаться неприкосновенными и предполагающими невмешательство во внутренние дела друг друга [1].

Глава Казахстана уже тогда обратил внимание на то, что у некоторых политических лидеров, да и не только у них,

существует паническая боязнь возрождения империи. «Но, — подчеркнул Н.А. Назарбаев, — на это уже никто никогда не пойдет. Нельзя закрывать глаза на объективные экономические законы, которые не зависят ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ. С другой стороны, у многих политиков и экспертов закрываются от страха глаза при слове “союз”, но это слово никого не должно пугать, поскольку в мировой практике существует множество союзов, например Европейский Союз» [2].

Действительно, в мире функционирует немало таких объединений: Европейский Союз, НАФТА, МЕРКОСУР, Африканский союз, АСЕАН, АТЭС. О стремлении трансформировать Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива в союз «наподобие Евросоюза» заявила Саудовская Аравия, которую поддерживают Бахрейн и Катар. Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Оман также выступили в поддержку создания подобного интеграционного объединения с наднациональными органами [3].

США, чтобы сохранить свое влияние на развитие мировой экономики, стремятся укрепить торговые связи не только в Северной Америке, но и с Европейским Союзом, формируют своеобразный «общий рынок» для противостояния китайской экономике [4]. С этой целью в 2007 году Вашингтон был создан Трансатлантический экономический совет, куда вошли торговые представители США, Еврокомиссии и Совета Европы. Цель данного совета — создание трансатлантической зоны свободной торговли, а в перспективе — трансатлантических наднациональных органов для сдерживания китайской экономической экспансии. Образование такой коллективной организации рассматривается в США как целесообразный и своевременный проект.

Такая позиция США понятна и объяснима. Потому что экономистами давно уже доказано, что формирование регио-

нальных интеграционных организаций создает для их участников более интенсивные торговые потоки, способствуя, таким образом, их более быстрому экономическому развитию.

Непонятно то, что Белый дом рассматривает создаваемый Беларусью, Казахстаном и Россией Евразийский экономический союз в качестве организации, представляющей опасность для мирового сообщества. Почему одним странам можно создавать интеграционные экономические структуры, а другим — нельзя. На наш взгляд, мы в данной ситуации в очередной раз сталкиваемся с двойными стандартами.

Сегодня глобализация и регионализация, по словам Президента Н.А. Назарбаева, являются основными трендами XXI века. Поэтому наша страна, в соответствии со Стратегией «Казахстан-2050», будет развивать и укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство и на их базе создавать Евразийский экономический союз [5].

Хотелось бы обратить внимание на то, что руководители Беларуси, Казахстана и России занимают единую позицию относительно создания на евразийском пространстве именно экономической интеграционной организации. Поэтому первостепенной задачей является безусловное взаимное уважение национальных суверенитетов государств — членов интеграционного процесса. И, соответственно, в повестке дня отсутствуют задачи создания единой пограничной службы, паспортно-визовой системы, введения общей валюты, учреждения наднационального парламента и т.д. Все остальное, как говорится, от лукавого.

Курс на евразийскую экономическую интеграцию является одним из ключевых направлений современной внешней политики Казахстана. Свою приверженность евразийской экономической интеграции Президент РК Н.А. Назарбаев подтвердил на встрече с дипломатическим корпусом 5 февраля с.г. в Астане. При этом Глава Казахстана в очередной

раз заявил, обращаясь к критикам евразийской экономической интеграции, что Евразийский экономический союз не является политической организацией и преследует цели исключительно экономического сотрудничества, продиктованные нуждами государств — членов этой организации. Поэтому Казахстан призывает зарубежные государства к внимательному изучению задач и целей ЕАЭС для поиска путей развития совместного сотрудничества.

5 марта с.г. на 4-м заседании Высшего евразийского экономического совета в Москве Президент РК Н.А. Назарбаев заявил о необходимости соблюдать намеченный график, с тем чтобы в мае с.г. подписать на высшем уровне соглашение о создании Евразийского экономического союза, поскольку начали раздаваться голоса о необходимости переноса подписания этого документа на сентябрь этого года [6].

Оппоненты ЕАС называют большое количество до сих пор не урегулированных проблем ТС. Действительно, снять многочисленные барьеры, создававшиеся на протяжении 23 лет, в течение одного-двух лет практически невозможно. Но необходимо иметь в виду то, что в условиях неустойчивой глобальной экономической ситуации именно единый евразийский рынок может стать одним из основных источников экономического роста наших стран. По мнению ряда экспертов, не внешний спрос, а спрос внутри ТС обеспечивает загрузку наших предприятий в различных отраслях экономики.

В связи с меняющейся геополитической ситуацией в мире атаки на евразийский экономический проект не только не ослабнут, но, наоборот, усилятся на фоне роста антироссийских и антикитайских настроений среди части политических элит на Западе.

Поэтому бюрократам в Евразийской экономической комиссии необходимо это учитывать и не позволять дискредитировать интеграционные проекты буквально на пустом

месте. Так, на территории Таможенного союза с 1 июля 2014 года вступит в силу запрет на продажу, производство и ввоз нижнего белья, изготовленного из синтетики и не соответствующего техрегламенту ТС по гигроскопичности. В России такой запрет существует с 1 июля 2012 года и направлен против рынка дешевого белья, в основном китайского производства, которое продается на открытых лотках на рынках. Но, поскольку рынок нижнего белья в России оценивается в 5,5 млрд долларов, этот запрет попросту игнорировали. Однако для дискредитации евразийской интеграции решили раскрутить эту тему. В результате социальные сети в России заполнились заголовками «Россиянок оставят без кружевного белья», «Трусы пропадут с прилавков», «Россия без трусов». Наконец, противники интеграции добрались и до Казахстана. В воскресенье, 16 февраля с.г., три экстравагантные дамы, далеко не юного возраста, вознамерились возложить эти интимные предметы женского туалета к Монументу независимости в Алматы, а затем водрузили их на свои непутевые головы. Словом, Trussi Riot в южной столице. Как говорится, и смех и грех.

Тем не менее, несмотря на атаки против евразийской интеграции, в странах — членах ТС и ЕЭП сохраняется довольно высокий уровень поддержки населением участия в интеграционных процессах. Так, в России поддерживают участие страны в рамках ТС и ЕЭП 67% населения, в Беларуси — 65%. В Казахстане положительно оценивают деятельность Таможенного союза (ТС) 73,7% граждан страны.

Уважаемые дамы и господа!

В нынешней конференции участвуют весьма компетентные и авторитетные государственные и общественные деятели, ученые и эксперты. Разрешите пожелать всем нам успеш-

ной работы, плодотворного обмена мнениями, творческих дискуссий, выработки практических рекомендаций для правительств наших стран.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Выступление в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. — Москва, 29 марта 1994 г. / Президент Н.А. Назарбаев и современный Казахстан. Сборник документов и материалов в трех томах. Т. 3. — Алматы, КИСИ, 2010. — С. 214—215.
2. Там же. — С. 213.
3. Сажин В. Персидский залив — напряжение нарастает // www.centrasia.ru.
4. Пороховский А.А. Долговой феномен американской экономики. — США. Канада, 2013. — №12. — С. 5.
5. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» // www.akorda.kz.
6. Назарбаев Н.А. Выступление на заседании Высшего евразийского экономического совета. — Москва, 5 марта 2014 г. // www.kremlin.ru.

**Вступительное слово
директора Института
философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК
З.К. Шаукеновой**

*Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые гости!*

29 марта 1994 года в Московском университете Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была высказана идея создания Евразийского союза — совершенно нового объединения из стран — участниц СНГ. В проекте создания Евразийского союза казахстанская сторона попыталась предложить четкую и функциональную модель кооперативного развития, учитывающую опыт стран СНГ и предполагающую равноправный и добровольный тип интеграции.

Официальная формула проекта интеграции в рамках Евразийского союза в расшифровке означает экономическую интеграцию при сохранении политического суверенитета и гарантированной коллективной безопасности. Следовательно, ЕАС предполагался как союз равноправных суверенных государств.

Надо сказать, что исследованию евразийства наш Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК посвятил целый ряд коллективных монографий и научных сборников: «Идеи и реальность евразийства» (Астана, 1998), «Евразийство в XXI веке: проблемы и перспективы» (Алматы, 2008), «Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева» (Астана, 2010), «Евразийская концепция Льва Гумилева и современность» (Астана, 2012) и другие.

Что означает понятие «евразийство»?

Оно включает в себя несколько аспектов:

- идею диалога культур Европы и Азии;
- обозначение суперэтнической общности;
- идейно-политическое движение 20-х годов XX века;
- идею интеграции государств на евразийском пространстве;
- концепцию континентального противостояния Западу и т.д.

Евразийство многозначно потому, что подразумевает множество исторических коллизий в развитии и взаимоотношении культур и этносов, населяющих Евразию. Но под поверхностью явлений должно скрываться некое устойчивое, основное ядро евразийства. Думается, что таким ядром является идея добрососедских отношений между людьми, которая перерастает в идею и чувство их исторического и культурного родства.

Евразийство в новом веке в условиях хрупкого равновесия геополитических сил, глобальных проблем и мирового финансового кризиса должно быть отмечено логикой равнозначности, а не логикой превосходства сопоставляемых геополитических реалий и соответствующих философских доктрин.

Интеграция — процесс объективный и, по большому счету, он не противоречит интересам каждого суверенного государства. Этот процесс является закономерностью развития мировой экономики и международного разделения труда, которые к началу XXI века привели человечество к знаменательному историческому рубежу. А именно в этот период уже сложилась высокая взаимозависимость всех стран и народов планеты и сформировалось всемирное хозяйство. Ему присущ динамизм, на который влияют такие факторы, как научно-техническая революция и серьезная конкуренция. А выдержать ее отдельным странам в одиночку не всегда возможно.

Способно ли евразийство в своем глубинном потенциальном смысле и практических интенциях быть действительно интегральным типом отношения человека к миру? Сможет ли Евразийский союз выступить в качестве ключа к решению проблем современного общества и модели нового типа культуры?

На эти и другие вопросы еще предстоит отыскать верные ответы, в том числе в ходе сегодняшней конференции.

РАЗДЕЛ 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Евразийская интеграция — веление эпохи глобализации

Нысанбаев А.Н.

29 марта 1994 года Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым было высказано предложение о необходимости евразийской интеграции постсоветских государств. Это произошло на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в рамках первого официального визита Президента Казахстана в Российскую Федерацию. Нурсултан Абишевич высказал тогда идею создания Евразийского союза (ЕАС) — совершенно нового объединения из стран — участниц СНГ, а позднее представил всем главам государств Содружества конкретный проект, в котором обозначил формирование Единого экономического пространства как неотложную и приоритетную задачу для СНГ.

Идея евразийства основана на духовно-нравственном и культурно-историческом взаимодействии евразийских народов в течение тысячелетий. Сама история сформировала и одобрила Евразийский союз народов. Этот урок евразийского содружества особенно поучителен в условиях глобального кризиса, который в своей основе является кризисом системы ценностей, человеческого сознания и человеческой психологии. Следовательно, его преодоление связано в первую очередь с выдвижением именно таких идей, как евразийская идея, имеющих духовно-нравственную сущность и мощный интегративный потенциал.

Ярко выраженная экономическая направленность внешней политики Республики Казахстан сконцентрирована на активном содействии осуществлению модернизационных реформ и обеспечению конкурентоспособности национальной экономики. В действительности это означает создание условий для выхода страны на мировые рынки товаров, услуг и капиталов, развитие собственного экспортно-импортного потенциала, привлечение инвестиций и технологий в производственную сферу, реализацию проектов новых транспортных путей.

Сегодня Казахстан максимально интегрирован в глобальное политическое и экономическое пространство. Наша страна — полноправный член международного сообщества. Важно отметить, что при этом мы сохранили экономическую независимость, социально-политическую стабильность и межэтническое и межконфессиональное согласие.

Проведение Саммита ОБСЕ в Астане в 2010 году, председательство в Организации «Исламская конференция» в 2011 году — закономерный итог накопленного опыта нашего независимого развития. Указанные моменты акцентируют внимание мирового сообщества на актуальных проблемах, которые имеют отношение не только к Казахстану, но и ко всей Центральной Азии. Помимо этого Казахстан на протяжении ряда лет активно инициирует создание региональных интеграционных объединений.

Формирование позитивного имиджа страны в глазах мировой общественности является гарантом успешности внешнеполитических инициатив. Основные направления деятельности сегодняшней науки связаны с вопросами трансформации государства Центральной Азии в условиях вызовов глобализации и евразийской доктрины Нурсултана Назарбаева, задачами укрепления региональной безопасности на постсоветском пространстве. Кроме того, важными аспектами для

обсуждения стали вопросы самоидентификации Казахстана в исламском мире, интеграции стран Центральной Азии и проведения саммита ШОС.

Мы активно реализуем Стратегический план — 2010, нацеленный на устойчивый рост экономики за счет форсированной индустриализации и развития инфраструктуры; активное инвестирование в будущее ради повышения национальной конкурентоспособности человеческого капитала; обеспечение казахстанцев качественными социальными и жилищно-коммунальными услугами; укрепление межэтнического и межконфессионального согласия, национальной безопасности; обеспечение дальнейшего развития международных отношений.

В целом весь опыт двадцатилетнего развития нацелен на одну стратегическую миссию — строительство независимого, процветающего, политически стабильного Казахстана.

В условиях нарастающей глобализации наша страна выступает в качестве духовного центра сложного современного мира и согласия, обладает репутацией надежного международного партнера. Многовекторная и сбалансированная дипломатия нашей страны закрепила доверие не только старой Европы, но и стран новой Европы и СНГ. Подводя итоги развития Казахстана в условиях государственной независимости, в экспертном и научном сообществе назрела необходимость проведения комплексного междисциплинарного анализа международного статуса и имиджа Казахстана в контексте концепта евразийства. Ключевой целью нашей работы является системное обсуждение потенциальных возможностей нашей республики как евразийской державы для дальнейшего укрепления и роста международного авторитета Казахстана в условиях глобализации.

Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что наша страна продолжает укреплять свои позиции наиболее последо-

вательного сторонника развития интеграционных процессов между постсоветскими странами. На современном этапе основные направления внешнеполитической деятельности Казахстана носят рациональный и последовательный характер. Геополитические факторы, а именно расположение нашего государства на стыке Азии и Европы, во многом способствовали достижению экономических и военно-политических целей.

В мировой истории нет аналогов беспрецедентным событиям, современниками которых мы оказались. Среди всех рисков и угроз глобализации самым угрожающим и опасным оказался мировой финансово-экономический кризис, охвативший всю планету. Финансово-валютные катаклизмы — только пена на поверхности бушующего океана, готового смыть многие цивилизационные завоевания. В чем глубинные причины происходящего, как приостановить грозящую катастрофу? Более того, как эффективно использовать уникальные шансы, предоставляемые историей?

В тревожные дни, когда рушатся устои мировой экономики и миллионы людей теряют не только работу, но и крышу над головой, впадая в отчаяние и депрессию, мы, казахстанцы, живем спокойно и благополучно, в полной уверенности, что сумеем выстоять и перейти через кризис к системному обновлению и устойчивому инновационному развитию нашей страны.

За истекшие годы Президент Казахстана Н.А. Назарбаев не только теоретически разрабатывал в своих трудах концептуальные основы евразийского учения, но и со всей решительностью способствовал формированию реальной и эффективно действующей структуры Евразийского союза на всех его уровнях и по всем параметрам: экономическим, финансовым, политическим, культурным, научно-образовательным.

Именно поэтому Евразийский регион может сегодня сыграть особую роль в преодолении последствий глобального кризиса, нависшего над миром страшной угрозой. Казахстан вместе со своими партнерами по СНГ, ЕврАзЭС, ЦАС и ШОС имеет прочные предпосылки региональной интеграции с возможным введением в своей зоне евразийской национальной расчетной единицы. Этот шаг может стать решающим в деле осуществления Плана радикального обновления и формирования новой модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности.

Интеграция новых независимых государств — процесс объективный и, по большому счету, он не противоречит национальным интересам каждого суверенного государства. Этот процесс является закономерностью развития мировой экономики и международного разделения труда, которые к началу XXI века привели человечество к знаменательному историческому рубежу. Именно в этот период сложилась высокая взаимозависимость всех стран и народов планеты и сформировалось всемирное хозяйство. Ему присущ динамизм, на который влияют такие факторы, как современная научно-техническая революция и серьезная конкуренция.

Сегодня именно Казахстан становится оплотом концепта евразийства, и это не случайно. В свое время Л.Н. Гумилев полагал, что неотъемлемый признак пассионарности, готовности народов и культур к созиданию и творчеству, к великим деяниям и свершениям — «пассеизм» — любовь и верность к прошлому, истории, духовным энергиям народа и традиции. Стремление к будущему должно быть основано на любви к прошлому, на верности своим истокам, своим корням. Современное казахстанское общество переживает национальное возрождение — оно «пассеистично» и «пассионарно».

Утверждая и развивая свою этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность, Казахстан укрепляет

базу для цивилизационного сближения народов и государств на новом этапе развития евразийства. «Евразийская общность — это не интернационал “безродных космополитов”, это достойный и взаимоуважительный диалог древних культур и традиций. И чем лучше человек знает свою собственную традицию, тем больше склонен уважительно относиться к традициям других». Поэтому евразийская интеграция не только не противоречит национальному возрождению, но, наоборот, немыслима без такого возрождения, основывается на нем [1].

Л.Н. Гумилев незадолго до смерти, отвечая на вопрос: «Как?», то есть на вопрос о путях подъема и развития России, ответил следующее: «Если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство». На путях евразийской интеграции открываются большие возможности для независимого Казахстана как евразийской державы. Поэтому мы должны уделить большое внимание развитию теории и практики евразийства.

Чтобы найти свое место в мировой системе отношений и эффективно и свободно конкурировать на мировом рынке, постсоветские государства должны делать шаги навстречу друг другу, согласовывать свои национальные интересы и основные параметры динамики социально-экономических процессов, развивать экономическую и гуманитарную интеграцию. Именно на пути региональной интеграции можно, по мнению Н.А. Назарбаева, адекватно ответить на вызовы и угрозы глобализации. От национальных государств к региональным интеграционным объединениям и от них к глобальному миру — такова перспективная формула концепта евразийства.

В проекте ЕАС заложена идея двухскоростной и многоярусной интеграции, формирования своеобразных «интеграционных центров». Не следует видеть в Евразийском союзе жесткую систему с однозначной цивилизационной и геополитической ориентацией. Казахстан диверсифицирует,

разнообразит свои внешние связи, налаживая взаимовыгодные отношения с мусульманским сообществом, участвуя в деятельности Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества. И это не является противовесом активному взаимодействию и сотрудничеству в рамках других интеграционных групп на пространстве СНГ: Центральноазиатского экономического сообщества, Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России и т.д.

В последние годы в социокультурной и экономической сферах жизни Республики Казахстан довольно большую популярность завоевала идея евразийства, или евро-азиатского, «западно-восточного» пути. Эта идея ориентирует на объединительную гуманистическую сверхзадачу. И Стратегия развития Казахстана до 2030 года нацеливает именно на реализацию этой идеи.

Проект ЕАС, по существу, озаменовал собой начало нового стратегического курса во взаимоотношениях государств Центральной Азии с Россией и другими бывшими советскими республиками. Он содержал перспективы развития отношений между азиатской и европейской частями бывшего СССР, а также принципы, механизмы и геополитические контуры этих взаимоотношений. В проекте создания ЕАС казахстанская сторона попыталась предложить четкую и функциональную модель кооперативного развития, учитывающую опыт стран СНГ и предполагающую не имперский, а равноправный и добровольный тип интеграции.

Кстати говоря, на сегодняшний день в рамках ЕврАзЭС проделан немалый объем работы, подписан ряд правовых базовых документов, которые служат основой к дальнейшему продвижению, по многим отраслям созданы соответствующие органы. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России — наглядное подтверждение правоты политики, инициированной Президентом Н.А. Назарбаевым.

В свете этих позитивных процессов обретает особую значимость его мысль: «...Я выдвинул и буду развивать идею евразийства, за которой, я убежден, стратегическое будущее».

Проект Евразийского союза — это евразийская идея эпохи современной глобализации. Она не противоречит национальным интересам новых независимых государств, а, наоборот, дополняет, углубляет их. Евразийский союз — наиболее перспективная региональная инициатива XXI века.

Если евразийская интеграция станет полноценной реальностью, к чему стремятся страны — участницы ЕврАзЭС, то в мире, наряду с американской, европейской и азиатской, возникнет «четвертая зона» — важный субъект мировой геополитики. Если этой интеграции не произойдет, то евразийское пространство все равно будет интегрировано, но уже по частям что-то отойдет в Европу, что-то в Азию, что-то останется бессильным, изолированным, зависимым колониальным осколком.

Межгосударственная интеграция — закон XXI в., и она неизбежна. И выбор лишь в том, будет ли интеграция евразийской, то есть сводящей воедино потенциалы стран СНГ, в частности России и Казахстана, либо не евразийской. Либо участницы ЕврАзЭС и другие страны СНГ будут в центре интеграции, строя свою собственную свободную и защищенную «четвертую зону», либо окажутся на периферии интеграции западных стран как ее объекты, а не субъекты. Это общая угроза для всех новых независимых государств. Между тем наличие четвертой — евразийской — зоны изменит геополитический статус остальных трех зон. Если Евразия станет единой и Евразийский союз превратится в реальность, Европа и Азия будут более свободными и независимыми от американского доминирования, возникнет подлинная многополярность. Если же Евразия будет мировой периферией, расколотым, «балканизированным» пространством, мир бу-

дет однополярным и асимметричным. От того, реализуется ли евразийский проект, напрямую зависит не только судьба наших народов, но и образ будущего глобализирующегося мира. Евразийская интеграция — это ключ к интеграционным процессам в современном мировом масштабе [2].

Мы живем сегодня в ином мире, и в этом мире концепт евразийства — не только блистательный замысел, но реальный, действующий фактор, с которым не считаться уже нельзя. Надо признать, что Евразийский союз — это наиболее перспективная региональная инициатива для XXI века, имеющая важное значение для дальнейшего устойчивого развития всей цивилизации.

Имеющиеся экономические, политические и иные факты свидетельствуют о перспективности проекта ЕАС. Собственно говоря, Евразийский союз, хотя и не оформлен как таковой, все-таки уже формируется через постоянно возникающие на евразийском пространстве интегративные инициативы и образования различного формата.

Президент Н.А. Назарбаев призывает и далее продолжать работу в рамках Единого экономического пространства, ЕврАзЭС, Шанхайской организации сотрудничества и ЦАС.

Таким образом, идея евразийства — не только идея XX века, в своей обновленной и модернизированной форме она отвечает вызовам XXI века. Евразийская цивилизация подразумевает единство традиции и модернизации, гармонию человека и мира.

Литература

1. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в XXI веке. Опыт модернизационных реформ. — Новосибирск, 2005. — С. 177.
2. Там же.

Идея, ставшая реальностью

Чуфрин Г.И.

Ход развития межгосударственных экономических отношений на постсоветском пространстве в течение последних нескольких лет убедительно свидетельствует, что после двух десятилетий размежевания, расхождения, а то и взаимного соперничества, нередко переходившего в острое противостояние и «торговые войны», постсоветские страны явно меняют вектор своего экономического развития в пользу евразийской интеграции, активно развивая взаимные хозяйственные (торговые, технологические, финансовые, транспортные, научно-технические и др.) связи.

Следует отметить выдающуюся роль Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, которую он сыграл в становлении и позитивном развитии этого процесса, сумев четко и ясно сформулировать стратегическую концепцию евразийской экономической интеграции, а затем проявив глубокую государственную мудрость и незаурядную политическую волю в создании необходимых условий для реализации этой идеи.

Как известно, на протяжении всего постсоветского периода Н.А. Назарбаев неоднократно выступал в пользу развития тесного экономического сотрудничества между государствами, предлагая для этих целей различные проекты. Но особую роль в этой деятельности, несомненно, сыграло его выступление в МГУ в марте 1994 года, в котором он обосновал идею создания Евразийского союза [1].

Выдвигая эти инициативы, Н.А. Назарбаев неизменно акцентировал внимание на необходимости постановки в центр интеграционной активности на постсоветском пространстве задач экономического сотрудничества и экономического

прагматизма. Интеграционные объединения постсоветских стран — будь то Таможенный союз, Единое экономическое пространство или Евразийский союз — должны, утверждал он, базироваться на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ. Создаваемые наднациональные органы управления этими объединениями должны действовать на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладая четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом, подчеркивал Н.А. Назарбаев, не предполагает передачу политического суверенитета.

Отмечая в марте этого года 20-летнюю годовщину со дня исторического выступления Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете, следует подчеркнуть, что в результате воплощения в жизнь его евразийской идеи, ставшей органической частью практической политики целого ряда постсоветских стран, сформировалось ядро таких государств в составе России, Казахстана и Белоруссии, которые последовательно выступают за осуществление процесса межгосударственного евразийского экономического сотрудничества. И не просто выступают, но и осуществляют необходимые законодательные, организационные и собственно экономические мероприятия на этом пути.

Впервые после распада Советского Союза ими создаются наднациональные органы, которым передается часть национальных суверенных прав в экономической сфере.

При этом, как уже было сказано, речь не идет о политической интеграции. Потребность же в экономической интеграции упомянутых стран определяется ходом объективных региональных и глобальных экономических процессов и необходимостью совместными усилиями эффективно и рационально обеспечивать защиту своих национальных интересов

в условиях сохраняющихся кризисных явлений и нестабильности в мировой экономике.

Как показывает практика последнего времени, активный интерес к присоединению к Таможенному союзу и ЕЭП стран проявляют Киргизия и Армения. Не закрыты двери ТС, ЕЭП и Евразийского союза и для других заинтересованных государств.

Наряду с перечисленными еще одной формой укрепления межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве стала, как известно, зона свободной торговли СНГ, соглашение о создании которой было подписано в октябре 2011 г.

Иными словами, в последние годы на постсоветском пространстве в целом сложилась достаточно конструктивная атмосфера, в которой стало не только востребованным, но и практически осуществимым активное формирование отношений тесного межгосударственного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, хотя и в разных формах, и с разным составом участников.

Как известно, в мае этого года намечается подписание руководителями России, Белоруссии и Казахстана трехстороннего договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который сможет начать работу уже в начале 2015 года после ратификации этого документа национальными парламентами. Тем самым будет сделан очередной важный шаг в дальнейшем развитии процесса евразийской интеграции.

Именно так и охарактеризовали значение готовящегося договора участники двух последних заседаний Высшего евразийского экономического совета, состоявшихся в Москве в декабре 2013 г. и марте 2014 г. В результате подписания договора, по их мнению, должны быть определены как международно-правовой статус Евразийского экономического союза,

так задачи и механизмы его деятельности, а также зафиксированы базовые принципы евразийского экономического процесса, важнейшими из которых являются приверженность справедливому и взаимовыгодному сотрудничеству на равноправной основе и нацеленность на повышение благосостояния населения стран — участниц этого процесса [2].

Подводя итоги реализации евразийского проекта за 20 лет, председатель Евразийской экономической комиссии В. Христенко подчеркнул, что они, несомненно, позитивны. «Даже в 2013 году, очень тяжелом и непростом для всех году, — отметил он, — эти результаты показывают, что пусть не в полном объеме, но внутренний рынок, внутренние факторы становятся компенсаторами многих внешних рисков». И особенно важно, продолжил он, что во взаимной торговле нарастает доля и значение несырьевого сектора, т.е. сектора, «который касается либо промежуточных товаров, когда мы участвуем в расширяющейся кооперации, либо потребительских товаров, непосредственно реализуемых на наших рынках» [3].

Важными показателями, подтверждающими этот вывод, стало, во-первых, то, что Россия, Казахстан и Беларусь, создавшие ТС, демонстрируют опережающие темпы роста взаимного товарооборота по сравнению с общими темпами своей внешней торговли.

Во-вторых, в целом структура взаимного товарооборота России, Казахстана и Беларуси складывается более качественно, нежели структура их торговли с третьими странами. Сокращается доля сырьевых ресурсов во взаимных экспортно-импортных операциях, причем это изменение идет за счет повышения технологической продукции, за счет товаров с высокой добавленной стоимостью. В результате по итогам 2013 года доля высокотехнологичной продукции в общей структуре взаимной торговли увеличилась с 28,9 до 40%.

В-третьих, создание ТС оказывает позитивное воздействие не только на трансграничные товарные потоки, но и содействует углублению инвестиционного сотрудничества между ними.

Наконец, в-четвертых, с развитием ТС и принятием решения о формировании ЕЭП и разработкой соответствующего законодательства начал достаточно успешно формироваться единый рынок труда стран — участниц этого объединения.

Вместе с тем, если относительно необходимости поддержания этих позитивных тенденций в развитии процесса евразийской интеграции и перехода на более высокий ее уровень в результате создания ЕАЭС сколько-нибудь заметных различий между странами-учредителями не наблюдается, то при обсуждении содержания профильных направлений будущей деятельности формирующегося союза различия в их подходах вполне очевидны, отражая тем самым различия и в национальных стратегиях этих стран, и в конкретных угрозах и вызовах политическому и экономическому развитию каждой из них, а также в путях и способах их минимизации или устранения.

В первую очередь это касается обсуждения вопросов взаимодействия участников евразийского интеграционного процесса по таким его аспектам, как развитие взаимной торговли, кредитно-финансовой, банковской и инвестиционной деятельности. Достижение успехов на этих направлениях сопряжено с выполнением участниками интеграционных процессов целого комплекса взаимосогласованных политических, организационных, экономических и юридических мероприятий, в ряду которых одним из неперенных условий нормального функционирования Евразийского экономического союза, несомненно, является формирование его прочной договорно-правовой базы.

Уже в ближайшее время странам — учредителям Евразийского экономического союза предстоит завершить принятие

целого комплекса договоров и соглашений, призванных унифицировать законодательную базу по важнейшим аспектам деятельности создаваемого ими объединения и преодолеть все еще сохраняющиеся заметные различия в национальных законах, подзаконных актах и инструкциях по широкому спектру вопросов хозяйственной деятельности.

В свою очередь такая унификация законодательства и правовых норм должна будет не только способствовать развитию взаимной торговли сторон, устранению препятствий в движении капитала между ними и свободному перемещению рабочей силы через их национальные границы, но и служить задачам предотвращения недобросовестной конкуренции, противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также эффективной борьбы с другими формами противоправной деятельности в экономической сфере.

В этих целях должна быть завершена кодификация нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства и принято несколько десятков документов прямого действия. На наднациональный уровень, то есть на уровень Евразийской экономической комиссии, будут, видимо, переданы новые полномочия в целях обеспечения контроля за принимаемыми решениями.

Кроме того, перед национальными контрольными и регулирующими органами стран — членов ТС/ЕЭП, а также Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) стоит и принципиально важная задача не допустить поглощения рыночной стихией интеграционных начинаний на постсоветском пространстве. Нетрудно предсказать в этом случае неизбежный провал всего евразийского проекта. Поэтому его участникам следует самым решительным образом активизировать усилия по принятию и внедрению эффективного механизма регулирования рыночных отношений в рамках создаваемого ЕАЭС.

Важную роль в достижении позитивных результатов на этом направлении может сыграть принятие членами ТС/ЕЭП закона «О конкуренции», в который должны войти все положительные нормы, имеющиеся на данный момент как в их национальных законах о конкуренции, так и в мировой антимонопольной практике. Особого внимания заслуживает принятие мер по гармонизации антимонопольного законодательства России, Белоруссии и Казахстана.

В ходе подготовки проекта договора о Евразийском экономическом союзе рассматриваются и предложения, касающиеся других сторон взаимодействия государств-учредителей, включая координацию их промышленной и финансовой политики, условий и правил доступа к объектам энергетической инфраструктуры, согласованному развитию отраслей АПК и целый ряд других.

Иными словами, учредители Евразийского экономического союза, объединяя и координируя свои усилия по созданию общепризнанной правовой основы и максимально эффективных условий хозяйственного взаимодействия в рамках ЕАЭС, продолжают претворять в жизнь выдвинутую Н.А. Назарбаевым идею евразийской экономической интеграции, с тем чтобы идти «к интеграции, чтобы получить то, что они не могут получить в одиночку» [4].

Следует признать вместе с тем, что определенное негативное влияние на развитие евразийского процесса может оказать ситуация беспрецедентного кризиса государственной власти на Украине, приведшая не только к тяжелейшему положению в этой стране, но и способная отрицательно сказаться на интересах членов Таможенного союза.

Кризис на Украине — это в первую очередь внутриукраинское явление, обусловленное целым рядом причин, главной из которых стало беспрецедентное падение уровня жизни населения на фоне чудовищной коррупции правящих

кругов и их окружения. Вместе с тем, к сожалению, обострению этого кризиса немало способствовала политика западных держав, и в первую очередь США, постаравшихся использовать украинский кризис в своих интересах. Необходимо подчеркнуть при этом, что активизация этой политики произошла сразу же после отказа Украины от подписания соглашения об ассоциации с ЕС. И именно стремлением не допустить в дальнейшем сближения Украины с Россией, другими членами ТС в значительной степени объяснялись последующие действия США и их западноевропейских союзников и демонстративная поддержка ими украинской оппозиции, в том числе самой радикальной ее части, включая ультра националистов и неофашистов, что, в конечном счете, привело к вооруженному государственному перевороту и неконституционному захвату власти на Украине. Хочу в этой связи напомнить знаковое заявление Х. Клинтон, сделанное накануне ее ухода с поста госсекретаря США в декабре 2012 г. В этом заявлении она недвусмысленно заявила, что правительство США выступает против образования Евразийского союза и разрабатывает эффективные способы того, как замедлить или предотвратить этот процесс [5].

В результате на какой-то период времени Западу, видимо, удалось добиться изменения политического и экономического векторов развития Украины, нарушить и даже разорвать конструктивное развитие ее связей с членами ТС, предотвратить начавшееся сближение с ними на взаимовыгодной основе.

Конечно, такое развитие событий отрицательно скажется на интересах членов ТС на украинском направлении, но, по большому счету, приостановить и тем более торпедировать евразийский процесс не сможет. Что касается собственно Украины, уверен: экономические реальности рано или поздно вынудят ее возобновить конструктивный диалог со свои-

ми традиционными торгово-экономическими партнерами в ТС.

Литература

1. Евразийские инициативы Президента Н.А. Назарбаева. Выступление в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова // <http://www.eurasionism.enu.kz/ru>.
2. <http://www.kremlin.ru>.
3. Там же.
4. <http://www.zakon.kz>.
5. Financial Times. — 07.12.2012.

Экономическая интеграция на евразийском пространстве: опыт, историческая общность и проблемы решения

Башмаков А.А.

Мы живем в период, когда действительно происходит смена эпох, когда мир переходит в новое качество. Многие выдающиеся мыслители предвидели и предсказывали неизбежность сдвигов в цивилизационном развитии.

Сегодня экономисты, финансисты, бизнесмены, аналитики, конечно же, политики и просто интересующиеся люди внимательно наблюдают и размышляют над тем, как будут развиваться события вокруг предстоящего юридического оформления Евразийского экономического союза. Скептиков и недоброжелателей было немало в ходе самого процесса обсуждения идеи евразийской интеграции. Но сегодня голос ее противников усилился. Недавняя встреча в Москве президентов Казахстана, России и Белоруссии — яркое подтверждение приверженности наших стран к дальнейшему укреплению экономической интеграции.

Да и сегодняшняя конференция, посвященная 20-летию выступления нашего Президента в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, также является убедительным доказательством того, что и на уровне народной дипломатии стремления Казахстана, России и Белоруссии выстраивать равноправные коллективные отношения остаются главной задачей.

В современном мире процесс регионализации стал общемировой тенденцией. Его не избежать, и в отношении экономической интеграции не стоит вести политику изоляционизма. Это вредно и даже опасно. Ведь для укрепления

политической и экономической безопасности успешное взаимодействие и сотрудничество стран в региональном экономическом пространстве просто необходимы.

Переживания и недоверие к Евразийскому экономическому союзу — это здоровая реакция людей, ведь, насколько мы помним свою общую многовековую историю, нам еще не приходилось взаимодействовать в совершенно новых экономических и политических условиях. Одно дело — работа единого хозяйственного и технологического механизма в рамках одной страны, другое — в условиях политического суверенитета.

Этап проб и ошибок неизбежен. Он преодолим, но при условии вдумчивого прагматизма, сдержанности и естественного желания интегрироваться. Нам, прежде всего, необходима правовая база. Евразийский экономический союз создается не на пустом месте. У нас уже накоплен необходимый опыт, формировавшийся на просчетах или недооценках. Сейчас мы, депутаты парламента, уже только за последние три года приняли более семидесяти законов, касающихся работы Таможенного союза, и сегодня готовятся новые законопроекты по совершенствованию нормативно-правовой базы будущего Евразийского экономического союза. Разумеется, после политического решения и юридического его оформления наш парламент будет еще интенсивнее работать над правовой основой этого экономического образования. Законодательство стран, входящих в Союз, должно быть политически целесообразным, экономически обоснованным и юридически точным.

Я убежден, ЕЭС должен стать началом в новой истории евразийского пространства и нас ожидает благоприятная экономическая перспектива, что и обеспечит вполне равноправные и дружеские отношения народов наших стран. Ведь в основе создания Евразийского экономического союза как

региональной интеграции лежит понимание того, что вместе страны-участницы сделают экономику предсказуемой, снизят негативные последствия глобальной нестабильности и обеспечат новые механизмы глобального управления.

Конечно, при рассмотрении преимуществ Таможенного союза и дальнейшей экономической интеграции нельзя не учитывать и трудности, с которыми мы сталкиваемся.

Меня очень волнует политическая сторона вопроса. Особенно это касается неоднозначного, а порой и обвинительного, с передергиванием и подтасовкой фактов, тона публикаций в западных средствах массовой информации.

США, например, расценивают идею Евразийской экономической интеграции как попытку восстановления СССР, что создание ЕЭС может поставить под угрозу стабильность в нашем регионе, повлиять на суверенитет и независимость.

Уже неоднократно наш Президент Н.А. Назарбаев на самых разных уровнях официально подтверждал: основным критерием союзного оформления ЕЭС должны стать «экономический прагматизм», «добровольность интеграции», принцип «равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга», «уважение суверенитета и неприкосновенности государственных границ». А Евразийская экономическая комиссия ясно дала понять, что Евразийский экономический союз — это не политическая, не военная и не организация по безопасности. Это новый этап интеграции постсоветских государств.

К сожалению, и у нас, и в России также есть сомнения по поводу союза в Евразии. К примеру, российские либералы придерживаются мнения, что интеграция с Центральной Азией не улучшит экономическую ситуацию в РФ, это не перспективно, наоборот, следует интегрироваться только с Западом. Интеграция с Евразией обострит всплеск угроз и вызовов, исходящих из этого региона, поскольку Россия ста-

ла вторым из наиболее привлекательных государств для мигрантов. Противники интеграции пугают притоком трудовых мигрантов в Россию из стран Центральной Азии.

Немало подобных выводов, с точностью до наоборот, звучат и у нас в Казахстане.

Что ж, мы пережили дезинтеграцию СССР. Процесс у нас перед глазами, можем учиться. Без этого знания не воссоединить на новых условиях наши экономики и народы. Все надежды на экономическую выгоду. Пока мы ощущаем дефицит знания. Это тоже фундаментальное препятствие нашей интеграции. Наши постоянные встречи здесь, в КИСИ, в Институте мировой экономики и международных отношений в Москве, выступления на наших конференциях авторитетных ученых и политиков — это и есть скромная попытка расширять наши знания на предмет ясного представления о технологической конструкции ЕЭС.

Дезинтеграция, разрушение каждого узла связей — особая программа и особая тема. Важнейший пучок связей создает государство — едиными законами, общим экономическим языком отношений, общей идеологией, своими символами, соединяющими людей.

Для интеграции нужна система — транспорт, связь, энергосети и прочее.

Союз связывается не только экономикой, не только институциональной средой, но и общей школой, образованием, наукой, общим культурным ядром. По всем этим субстанциям били и бьют силы, работающие на наше раздробление и разрыв. Баланс этих сил внутри наших стран различен. Если мы будем смиренно и равнодушно за этим наблюдать, то можем потерять все шансы соединить разорванные связи. Что нам предстоит сделать?

Ответ на этот вопрос мы можем найти в выступлении Н. Назарбаева 20 лет назад в МГУ им. М.В. Ломоносова.

Здесь он в марте 1994 года представил новое видение евразийской идеи и впервые выступил с инициативой реинтеграции государств постсоветского пространства в формате Евразийского экономического союза.

Главный фактор, очевидно, состоит в том, что сама идея евразийства — это благо, данное нам природой, историческим развитием общества. Вот лейтмотив президентского выступления. Идея фундаментальна для наших стран.

26 февраля этого года в интервью газете «Казахстанская правда» ректор МГУ В. Садовничий очень хорошо сказал о роли гуманитарного, цивилизационного измерения в восстановлении наших экономических связей: «Мы зачастую недооцениваем этот сегмент, поскольку уровень родства душ, богатства культур, языка нельзя измерить какими-то параметрами в конкретных единицах. Но это то, что у человека есть и всегда будет, это тот самый “генетический зов”. Мы должны делать все, для того чтобы этот дар сохранить. Мы — родные, мы — народы-соседи, мы — очень мощная, исторически сложившаяся общность. И сохранить эту общность необходимо. Мы обязаны думать о том, что дружба нуждается в подпитке».

На мой взгляд, в экономической архитектуре будущего союза скрепляющим инструментом будет и должна стать наша историческая общность, наша схожая ментальность и абсолютная близость душ.

Великий русский тюрколог Л.Н. Гумилев в своей теории этногенеза выразил не только свою положительную комплиментарность и иррациональную симпатию народам, населяющим Евразию, но и открыл феномен пассионарности, объясняющий энергетику этногенеза. Пассионарность, как вы, уважаемые коллеги, знаете — это мера потенциальных возможностей этноса, эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность,

определяющий способность к сверхнапряжению. Это ведь великое духовное достояние наших народов, это неисчерпаемый потенциал для создания эффективного экономического союза. Вновь обращаюсь к мысли известного евразийца П. Савицкого, сказавшего: «Недаром над Евразией веет дух своеобразного “братства народов”, имеющий свои корни в вековых соприкосновенных и культурных слияниях народов. Здесь легко просыпается воля к общему делу». Евразийский взгляд позволяет, обращаясь к наследию Л.Н. Гумилева, рассматривать народ Казахстана не как случайный набор этносов (сложившийся на самом деле в результате различных исторических обстоятельств), а с точки зрения евразийского культурно-цивилизационного взаимодействия. Этот же вывод я бы адресовал и нашему ближайшему соседу, стратегическому партнеру и союзнику — России. Так разве можно упускать такой исторический шанс? Конечно же, нет! На память пришла одна притча. Представим себе несколько семей, живущих рядом, скажем, в пустыне. Все эти семьи вполне самодостаточные, по-соседски доброжелательно относятся друг другу. У них один источник воды. Но вот родник этот начинает пересыхать. Вопрос: как обойтись без талонов на воду, без насилия, без колючей проволоки, без призывов к толерантности, чтобы семьи жили без насилия, хитрости, а, напротив, стали бы еще сплоченнее, ближе и доброжелательнее по отношению друг к другу?

Секрет прост: нужно выкопать общий колодец, где воды хватит всем. Такой колодец, чтобы открыть его можно было предельным напряжением сил всех членов этих семей. Вот тогда они будут заботиться друг о друге и не на словах, а на деле будут думать об этом общем источнике жизни. Конечно, это образное сравнение, но будущий Евразийский экономический союз есть тот самый колодец, который нужен нам — членам уже действующего Таможенного союза.

Мы живем в эпоху глобализации, а глобализация способствует распространению одинаковых технологий на планете, устанавливаются относительно одинаковые системы ценностей, приблизительно одинаковые политические институты, приблизительно одинаковые экономические модели.

Каждый народ, каждое общество, каждая цивилизация существует только тогда, когда они сохраняют в неприкосновенности свою идентичность. Есть нечто фундаментальное и неуловимое одновременно, что делает национальную идентичность незыблемой. Будущий Евразийский экономический союз с вмонтированными в его ткани неэкономическими факторами пассионарности сохранит неприкосновенными цивилизационные границы, куда кроме Казахстана, России и Белоруссии вполне могут рано или поздно войти и другие государства и народы, а кандидаты на такое присоединение, как вы знаете, уже есть.

И вообще, мне представляется, евразийское пространство должно стать субконтинентом высокой духовности, эпицентром ноосферного мышления. Недавно в своем выступлении «Мир спасет сближение культур и народов» Олжас Сулейменов сказал: «За тысячелетия нарабатались такие сложные отношения к понятиям, словам, терминам, значениям слов, которые мешают сближаться человеку с человеком, народу с народом. И ЮНЕСКО берет на себя такую нагрузку — сближить культуры и народы. А подтолкнул к этому Казахстан — государство мультикультурное, многонациональное, многоконфессиональное. И XX век очень помог нам приблизиться к такой модели человечества».

С болью в душе я наблюдаю за событиями на Украине. Украина, как и все бывшие республики СССР, — типичный представитель традиционного общества. Для такого общества важнейшим условием его здоровья и самой жизни является историческая память, задающая культурные и нрав-

ственные нормы. На Украине допущен разрыв исторической памяти. Именно в этой стране произошла горькая сублимация, т.е. подмена исторических понятий, когда героизировались вчерашние враги народа, в культ возводилась философия и идеология неонацизма, антисемитизма и других вредных проявлений.

В конечном счете — это покушение на убийство и разложение самого общества, допущенные пусть и по халатности или незнанию.

Еще в 2004 году Самуил Хантингтон, автор теории конфликта цивилизаций, в своей книге «Кто мы?» обрисовал огромную разницу в умонастроениях в США. Сама верхушка за глобализацию и открытие новых рынков в рамках ВТО и НАФТА, за участие США в заграничных войнах и военных операциях, простой электорат — резко против. Простой американец против мультикультурализма. Они с беспокойством наблюдают, как целые регионы США лишаются англо-американского языка, поглощаясь испаноязычными иммигрантами.

Эти примеры как уроки истории. Мы их должны учитывать и в такой важной сфере, какой является интегрированная экономика.

В завершение скажу еще об одной очень важной детали.

В январе текущего года Глава государства Н. Назарбаев в своем ежегодном Послании изложил новую гуманистическую концепцию «Мәңгілік ел». Ее суть — это идея равного и взаимного развития культуры всех этносов, проживающих в нашей стране. Это объединяющая, мобилизующая философия, которая должна стать нашей национальной идеей, нашей государственной политикой. Главное — идея «Мәңгілік ел» удачно вписывается в евразийскую духовную концепцию.

Уверен, она станет основой в формировании духовной конструкции будущего Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз на пути к реализации

Бочарников М.Н.

Развитие региональной экономической интеграции — это объективный процесс. В условиях глобализации и усиления конкуренции во всем мире наблюдается устойчивая тенденция к возникновению и укреплению региональных объединений. Кризисные явления в мировой финансово-экономической системе еще больше подталкивают страны к кооперации, с тем чтобы сообща более эффективно реагировать на экономические вызовы, получая реальные конкурентные преимущества.

Формирование к 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС) осуществляется в соответствии с решениями президентов России, Белоруссии и Казахстана. Эта стратегическая задача предусматривает реализацию четырех экономических свобод — передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, включая планомерную ликвидацию оставшихся барьеров. В будущем мы намерены двигаться к единой политике в ключевых отраслях экономики в рамках ЕАЭС.

В активной стадии находится разработка проекта договора об ЕАЭС. Правительства государств «тройки» при участии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) подготовили и в целом согласовали институциональную часть договора, определяющую международно-правовой статус, организационные рамки и механизмы функционирования учреждаемого союза. Стороны продолжают работу по содержанию наполнению отраслевой части договора.

Углубление интеграции в рамках «тройки» открывает большие возможности перед бизнесом. Создан единый

рынок со 170 млн потребителей, унифицированным законодательством, функционирующий на основе норм ВТО и гармонизированный с точки зрения макроэкономической политики, правил конкуренции, системы технического регулирования, транспорта, тарифов естественных монополий, сельскохозяйственных и промышленных субсидий.

На нынешнем этапе серьезные ожидания от интеграционных процессов связаны, прежде всего, с повышением эффективности и устойчивости национальных экономик, улучшением качества экономического роста, обеспечением достаточной емкости единого рынка, притоком дополнительных инвестиций. Кроме того, интеграция создает предпосылки для модернизации за счет возрастания конкуренции компаний и национальных юрисдикций, повышения инновационной активности субъектов единого рынка и эффективности использования ими имеющихся ресурсов, расширения потребительского выбора.

Новые интеграционные форматы уже приносят вполне конкретную практическую отдачу государствам-участникам. Причем положительный интеграционный эффект наблюдается несмотря на общее замедление темпов роста мировой экономики и международной торговли. В 2013 г. несущественно, но все-таки вырос (на 0,3%), без учета изменений в сфере торговли топливно-энергетическими товарами, взаимный товарооборот в рамках «тройки». Его объем составил 64,1 млрд долл. США. Позитивной динамикой характеризовалась взаимная торговля между Россией и Казахстаном (рост на 1,7%) и между Белоруссией и Казахстаном (рост на 3%).

С момента образования ТС наблюдается положительная тенденция роста доли взаимной торговли такими товарными группами, как машины, оборудование, транспортные средства, продукция химической промышленности, при одновре-

менном снижении удельного веса топливно-сырьевых ресурсов почти с 40 до 28,9% в 2013 г.

Безусловно, для Казахстана, как и для других стран-членов, кратко- и среднесрочные эффекты от создания Таможенного союза оказались неоднозначными. Имеют место определенные издержки переходного периода. Речь идет, в частности, об эффекте выравнивания цен, который возникает, когда казахстанские товаропроизводители, обладая ценовыми преимуществами перед партнерами по ТС, концентрируются на внешних рынках, создавая дефицит на рынке внутреннем. Возрос уровень внутриотраслевой конкуренции, обусловленной либерализацией доступа на рынок РК ряда российских и белорусских товаропроизводителей, зачастую более подготовленных, чем их местные конкуренты.

С другой стороны, Казахстан в значительной степени привлекает преимущества из ставшей реальностью, благодаря созданию ТС и ЕЭП, «конкуренции юрисдикций». Довольно внушительное число российских эконом-операторов уже воспользовались либо планируют воспользоваться более либеральным, чем в России, режимом осуществления предпринимательской деятельности в РК, в т.ч. путем регистрации здесь своего бизнеса. В целом же, по экспертным оценкам, по мере развития интеграционных процессов возникшие на первых порах дисбалансы будут постепенно сглаживаться, а интеграционные эффекты, напротив, станут более осязаемыми.

Подтверждением эффективности экономического взаимодействия в рамках евразийских интеграционных структур является стремление новых партнеров подключиться к нашему формату.

В 2013 г. запущен и динамично реализуется процесс присоединения Армении к ТС и ЕЭП, утверждена профильная «дорожная карта». Полагаем, что основной массив работы

по выполнению «дорожной карты» может быть завершен в сжатые сроки. С учетом проделанного армянской стороной совместно с ЕЭК значительного объема работы по выполнению плана мероприятий («дорожной карты») считаем возможным приступить к подготовке проекта договора о присоединении Армении к ЕАЭС.

Параллельно ведется работа по подготовке к присоединению Киргизской Республики к Таможенному союзу. Практически готов проект соответствующей «дорожной карты», который после экспертного досогласования будет вынесен на рассмотрение Высшего евразийского экономического совета на уровне глав государств. Намерены и впредь оказывать нашим киргизским друзьям необходимое содействие в подготовке к присоединению к ТС при соблюдении баланса интересов государства-кандидата и стран — участниц интеграционного объединения.

Принципиально важный аспект — при создании нашего интеграционного объединения мы опираемся на международный опыт, в том числе европейский, не противопоставляем себя другим странам и интеграционным объединениям. Мы стремимся к гармоничному взаимодействию со всеми заинтересованными партнерами с учетом норм и практики Всемирной торговой организации, не ставим вопрос в плоскости «или-или», как это делают политики Европейского Союза.

Россия выступает за создание в перспективе общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана, от Лиссабона до Владивостока, в рамках которого было бы обеспечено свободное передвижение людей, товаров и услуг. Со своей стороны мы готовы к такому сближению с другими странами и интеграционными объединениями, включая Европейский Союз. Именно этой логикой было продиктовано российское предложение, озвученное

на последнем саммите Россия — ЕС, относительно изучения возможности формирования в 2020 году зоны свободной торговли между Евросоюзом и ЕАЭС. То есть это идея «интеграции интеграций». Рассчитываем на внимательное и заинтересованное отношение наших партнеров к этой инициативе сопряжения европейского и евразийского интеграционных процессов. Данное предложение в силе и сегодня.

Интеграция интеграций — перспектива для Беларуси и Казахстана

Ничкасов А.И.

*Уважаемый Булат Клычбаевич!
Уважаемые участники конференции!*

Неполных четверть века назад, в период мощнейших геополитических изменений на евразийском континенте, мы стояли перед выбором своего пути в истории. В то непростое время каждая страна самостоятельно решала трудную задачу сохранения суверенитета, территориальной целостности, социальной и экономической стабильности.

Поэтому идея Евразийского союза, озвученная в широко известном выступлении Президента Республики Казахстан, уважаемого Нурсултана Абишевича Назарбаева, в МГУ в 1994 году, получила поддержку в Беларуси.

Беларусь выступила активным участником создания Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства, неоднократно на различных уровнях заявляла о том, что евразийская интеграция является приоритетом ее внешней политики.

Республика Беларусь как суверенное государство всегда выступала убежденным сторонником развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, формирования идеологии устойчивого многополярного мира.

Сегодня вновь, как никогда, остро стоит вопрос: как нашим странам противостоять новым вызовам и угрозам?

Успешное преодоление Беларусью и Казахстаном последствий мирового финансового кризиса ясно показывает, что экономическим «противовесом» кризису является общий

рынок стран-партнеров. Для примера: за последние четыре года объем взаимной торговли товарами между Беларусью и Казахстаном увеличился в 2,5 раза, практически достигнув по итогам 2013 года отметки в 1 млрд долларов США, а объемом белорусских инвестиций в экономику Казахстана только за последние два года составил четверть миллиарда долларов.

Для Беларуси глубокая экономическая интеграция с братским Казахстаном уже становится важным фактором динамичного социально-экономического развития нашего государства, повышения благосостояния белорусского народа.

В течение последних двух десятилетий наши страны находились в поиске форм и механизмов взаимодействия, которые бы удовлетворяли интересам всех заинтересованных участников, и главное — работали бы в интересах наших граждан.

Не отрицая наличия объективных трудностей в этом процессе, нам удалось выйти на создание Таможенного союза и Единого экономического пространства — колоссального рынка с огромным числом потребителей. Успешность интеграционного проекта пробудила интерес к установлению с Таможенным союзом режима свободной торговли у таких стран, как Вьетнам, Новая Зеландия, государств Европейской ассоциации свободной торговли (Норвегия, Исландия, Швейцария, Лихтенштейн). Заявили о своем интересе Индия, Израиль, другие страны и экономические блоки.

Наши президенты продемонстрировали всему миру способность «тройки» проводить консолидированную и взаимосогласованную внешнеэкономическую политику, направленную на решение общих для ее стран-участниц задач, что является залогом состоятельности ЕЭП, а в ближайшей перспективе — Евразийского экономического союза как эффективного интеграционного объединения.

1 января 2015 года станет датой вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе Беларуси, Казахстана и России.

С этого исторического момента на евразийском континенте появятся два крупнейших интеграционных образования — Евразийский экономический союз и Европейский Союз.

Необходимо создать все предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Европейским Союзом, для той «интеграции интеграций», о которой неоднократно говорил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Нельзя допустить сценария изолированного развития двух экономических союзов.

Европейский Союз является одним из основных торгово-экономических партнеров, а также стратегическим источником иностранных инвестиций и инноваций не только для Республики Беларусь, но и для всех стран — участниц таможенной тройки. Наши страны в равной степени заинтересованы в создании совместных с европейскими компаниями наукоемких и высокотехнологичных производств, внедрении в производство продукции современных, аналогичных европейским, стандартов в целях повышения их качества и конкурентоспособности.

С перспективой вступления в ВТО Казахстана, а в дальнейшем и Беларуси нам объективно предстоит выработать алгоритм взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и Европейским Союзом, и не только! Это касается и интеграции Евразийского экономического союза с государствами и экономическими объединениями на Востоке, прежде всего с Китаем.

Уже сейчас вопрос формирования экономической платформы, которая будет служить максимальному использова-

нию торговых, инвестиционных и инновационных потенциалов стран от Тихого до Атлантического океанов, приобретет особую актуальность.

Благодарю за внимание.

Концепция внешней политики Казахстана и евразийская экономическая интеграция

Султанов Б.К.

21 января 2014 года Президентом РК Н.А. Назарбаевым была утверждена Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы (далее — концепция). Данный стратегический документ был разработан в соответствии с идеями, изложенными в Послании Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства».

В новой редакции концепции в качестве приоритетных задач внешнеполитической стратегии страны названы содействие реализации региональной интеграции в Центральной Азии и создание на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства Евразийского экономического союза (ЕЭС).

Приоритетность развития интеграции в Центральной Азии объясняется заинтересованностью Казахстана в политически стабильном, экономически устойчивом и безопасном развитии нашего региона. Развитие региональной интеграции окажет несомненное содействие снижению конфликтного потенциала, урегулированию территориально-пограничных проблем, решению социально-экономических, водно-энергетических, транспортно-коммуникационных и иных спорных вопросов в Центральной Азии. В концепции обращается внимание на то, что в качестве перспективной цели рассматривается трансформация Центральной Азии в единый интегрированный субъект международной политики и экономики [1].

По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, страны Центральной Азии, развиваясь как единое пространство, смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции [2].

Понятно, что интеграция в Центральной Азии, как и в любом регионе, может строиться только при понимании общих для региона проблем, как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Но уже более чем два десятилетия совместные проекты «пробуксовывают», несмотря на неоднократные заверения глав государств региона об общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов.

Региональные структуры в Центральной Азии, созданные по инициативе Казахстана (Центральноазиатский союз, Центральноазиатское экономическое сообщество, Организация центральноазиатского сотрудничества) остались на бумаге. Уже несколько лет лидеры стран региона рассматривают очередной проект Главы Казахстана о создании Союза центральноазиатских государств (СЦАГ).

Поскольку политические элиты стран Центральной Азии пока не готовы к интеграционному сотрудничеству, на наш взгляд, было бы целесообразно изучить позитивный опыт стран Центральной Европы. В КИСИ 14 марта с.г. состоялся научный семинар «Международный опыт успешного регионального сотрудничества», на котором послы Венгрии, Польши, Чехии и Словакии рассказали о причинах создания и деятельности Вышеградской группы. Данная организация была создана 15 февраля 1991 года для содействия вступлению в Европейский Союз, куда указанные страны были приняты через 13 лет — 1 мая 2004 года. В рамках этой группы осуществляется многостороннее взаимовыгодное сотрудни-

чество четырех центральноевропейских стран, основанное на объединении экономических, интеллектуальных и иных ресурсов.

Сегодня глобализация и регионализация, по словам Президента Н.А. Назарбаева, являются основными трендами XXI века. Поэтому наша страна, в соответствии со Стратегией «Казахстан-2050», будет развивать и укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство и создавать Евразийский экономический союз [3].

Курс на евразийскую экономическую интеграцию является одним из ключевых направлений современной внешней политики Казахстана. При этом хотелось бы обратить внимание на то, что руководители Беларуси, Казахстана и России занимают единую позицию относительно создания на евразийском пространстве именно экономической интеграционной организации. Поэтому первостепенной задачей является безусловное взаимное уважение национальных суверенитетов государств — членов интеграционного процесса. И, соответственно, в повестке дня отсутствуют задачи создания единой пограничной службы, паспортно-визовой системы, введения общей валюты, учреждения наднационального парламента и т.д.

На 3-м заседании Высшего евразийского экономического совета в Москве, 24 декабря 2013 года, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в очередной раз подчеркнул недопустимость политизации создаваемого союза, заявив, что образуется экономический союз, в котором политический суверенитет государств является прочным и незыблемым. Более того, экономические интеграции развиваются именно для того, чтобы укрепить национальную государственность, сделать ее более устойчивой через устойчивую экономику [4].

Свою приверженность евразийской экономической интеграции Президент РК Н.А. Назарбаев подтвердил на встрече

с дипломатическим корпусом 5 февраля с.г. в Астане. При этом Глава Казахстана в очередной раз заявил, обращаясь к критикам евразийской экономической интеграции, что Евразийский экономический союз не является политической организацией и преследует цели исключительно экономического сотрудничества, продиктованные нуждами государств — членов этой организации. Поэтому Казахстан призывает зарубежные государства к внимательному изучению задач и целей ЕАЭС для поиска путей развития совместного сотрудничества.

Было бы неправильно игнорировать тот факт, что инспирируемые Западом атаки на проект евразийской интеграции не прекращаются. Более того, по мере усиления антироссийских да и антикитайских настроений среди части политических элит на Западе указанные атаки будут активизироваться, приспосабливаясь к существующим или возникающим проблемам социально-экономического характера в наших странах.

Поэтому 5 марта с.г. на 4-м заседании Высшего евразийского экономического совета в Москве Президент РК Н.А. Назарбаев призвал к более активному разъяснению среди населения сути создаваемой организации, подчеркнув, что такое экономическое объединение формируется «ради наших стран и народов с выгодой для экономики наших государств» [5].

Наш коллега К.Б. Берентаев, к сожалению, безвременно ушедший из жизни осенью прошлого года, доказывал, что региональная интеграция на постсоветском пространстве является единственно возможным ответом на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимым условием максимального сохранения национального суверенитета малых стран, к которым относится Казахстан. По словам К.Б. Берентаева,

заявления противников Таможенного союза носят эмоциональный характер, которые противоречат современным тенденциям развития мирового хозяйства и, по существу, представляют угрозу суверенитету Казахстана [6].

Несмотря на атаки против евразийской интеграции, в странах — членах ТС и ЕЭП сохраняется довольно высокий уровень поддержки населением участия в интеграционных процессах. Так, в России поддерживают участие страны в рамках ТС и ЕЭП 67% населения, в Беларуси — 65%.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного по заказу Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, положительно оценивают деятельность Таможенного союза (ТС) 73,7% граждан страны. Отрицательно относятся к деятельности ТС 7,6% респондентов. В качестве плюсов деятельности ТС респонденты называют: а) открытие новых рынков для казахстанских товаров (43,4%); б) усиление экономики РК в связи с ликвидацией таможенных пошлин в рамках ТС (39,8%); в) усиление конкурентоспособности экономик стран ТС (29,2%); г) повышение привлекательности РК в глазах зарубежных инвесторов (25,9%).

В качестве негативных последствий деятельности ТС респондентами называются: а) снижение доступности дешевых товаров из Турции и Китая (32,1%); б) повышение цен на ввозимые в РК товары длительного потребления (25,9%); в) снижение доступа к качественным товарам из Европы, Азии и США (20%).

Большинство опрошенных в той или иной степени поддерживают дальнейшее развитие интеграционных процессов на основе Таможенного союза и создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — 84,9% респондентов. В этническом разрезе создание ЕАЭС поддерживают 79,1% респондентов-казахов, 88,9% респондентов-русских, 89,4%

респондентов — представителей других национальностей, проживающих в РК.

Критическое отношение к созданию ЕАЭС выразили 7,5% респондентов. В этническом разрезе критические оценки чаще встречаются среди респондентов-казахов — 13,1%, среди респондентов-русских — 4,9%, представителей других национальностей, проживающих в РК, — 1,95%.

Наиболее предпочтительными зарубежными странами в качестве партнеров казахстанцы называют Россию (62%) и Беларусь (43,6%). Третью позицию занимает Германия (38,9%). К сожалению, интеграция со странами Центральной Азии — одна из наименее популярных среди наших респондентов. Так, Кыргызстан занимает 9-ю позицию, Узбекистан — 14-ю, Туркменистан — 22-ю, а Таджикистан — 25-ю, опережая только Афганистан [7].

В условиях меняющихся реалий, когда незыблемые еще вчера догмы рушатся и возникают новые реалии, Казахстан на внешнеполитической арене, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, будет по-прежнему выступать за соблюдение следующих основополагающих принципов: незыблемости политического суверенитета, экономической обоснованности принимаемых решений, поэтапности, прагматизма и взаимной выгоды, равного представительства сторон во всех органах интеграции и консенсуса на всех уровнях интеграционного взаимодействия [8].

Литература

1. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы. Утверждена Указом Президента РК от 21 января 2014 г., №741 // www.akorda.kz.
2. Назарбаев Н.А. Выступление на IV Евразийском медиафоруме. Алматы, 19 апреля 2007 // www.akorda.kz.

3. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» // www.akorda.kz.

4. Заявления для прессы по итогам заседания Высшего евразийского экономического совета. — Москва, 24 декабря 2014 г. // <http://www.news.kremlin.ru>.

5. Назарбаев Н.А. Выступление на заседании Высшего евразийского экономического совета. — Москва, 5 марта 2014 г. // www.kremlin.ru.

6. Берентаев К.Б. Независимость против интеграции? / Central Asia Monitor, №21, 25—31 мая 2012 г.

7. Восприятие гражданами вопросов евразийской интеграции и участия Казахстана в Евразийском союзе. Результаты социологического исследования. — Алматы, КИСИ, ноябрь 2013 г.

8. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014—2020 годы. Утверждена Указом Президента РК от 21 января 2014 г., №741 // www.akorda.kz.

Большая евразийская идея Нурсултана Назарбаева: казахстанские акценты интеграции

Кусмангалиева Ж.Д.

Уважаемые коллеги!

В рамках предложенного Главою нашего государства нового прочтения евразийской идеи в XXI веке хочу выделить один аспект, обретающий в настоящее время особую актуальность.

Сейчас термин «евразийская интеграция» используется для обозначения процесса сближения государств, образовавшихся после распада СССР. При этом как-то отходит на второй план прямое значение этого термина — интеграционные усилия на всем евразийском континенте.

В работах Президента Казахстана осмыслению значения и сути этого процесса отводится значительное место. Его теоретические взгляды по данной проблеме обобщены в понятии «большая евразийская идея», под которой понимаются интеграционные усилия по обеспечению единства всего евразийского континента.

В своих выступлениях Н.А. Назарбаев постоянно подчеркивает, что в XXI веке в судьбах мира особую роль суждено сыграть Евразии, которая являет собой географическое, экономическое и историческое целое. Уже сегодня этот континент производит более половины мировой продукции. Здесь проживают две трети населения мира.

В своей известной книге «Великая шахматная доска» З. Бжезинский пишет: «В Евразии... находятся самые политически активные и динамичные государства мира. После Соединенных Штатов следующие шесть крупнейших

экономик и шесть стран, имеющих самые большие затраты на вооружения, находятся в Евразии. ... Все потенциальные политические и/или экономические вызовы американскому преобладанию исходят из Евразии. В совокупности евразийское могущество значительно перекрывает американское».

Поэтому в настоящее время борьба за Евразию, пути ее развития приобретает особую остроту.

В XXI веке уже не только Европа, а весь евразийский континент превращается в поле напряженных геополитических стратегических сражений, от исхода которых зависит будущее мира. Здесь формируется новый мировой порядок международных отношений.

С одной стороны, имеются значительные силы, готовые искать выходы из создавшихся проблем на путях конфронтации, навязывания силой своего доминирования. Причем зачастую усилия в данном направлении приобретают форму конкуренции интеграционных проектов, что наглядно проявилось в событиях на украинском майдане. Причем выигрыш в сотрудничестве одних государств воспринимается другими как угроза их безопасности.

Возникло даже понятие «дилемма интеграции» — проблема принятия государствами либо того, либо иного взаимоисключающего проекта интеграционного процесса. В условиях дилеммы интеграции лидеры «соперничающих» блоков постоянно повышают ставки, чтобы завлечь или принудить то или иное государство к вступлению в «свое» объединение, и резко критикуют друг друга, подрывая взаимное доверие. Негативные последствия для всех участников возрастают на каждом новом витке конкуренции.

С другой стороны, формируются силы, заинтересованные в сотрудничестве и установлении в мире новых, более демократических и справедливых международных отношений.

Одной из платформ такого сотрудничества призван стать формируемый сейчас Евразийский экономический союз. Казахстанская сторона постоянно подчеркивает необходимость создания качественно новых рациональных, справедливых и равноправных отношений в евразийском процессе, принципиально отличающих их от имперских взаимосвязей и способных служить примером для выстраивания архитектуры нового мирового порядка.

Крайне важно в развитии евразийской экономической интеграции отстроиться, отмежеваться от таких ложных целей, как воссоздание СССР, имперских замашек.

Следует понять то, что после расчленения СССР прошло 22 года. Каждая постсоветская страна прошла свой сложный путь «выживания» и создала свою экономическую структуру, выросло новое поколение населения. Поэтому простая реинтеграция как механическое восстановление прежних разорванных связей между частями целого уже невозможна. Эти части изменились, стали новыми государствами и теперь требуется создание нового интеграционного союза. Хотя, конечно, старые связи в ряде вопросов облегчают установление новых взаимоотношений.

На данной стадии интеграции чрезвычайно важно, чтобы, образуя новое Единое экономическое пространство, каждая страна-участница не утрачивала своих особенностей, свою экономическую систему, обеспечивающую основу ее жизнедеятельности.

5 февраля 2014 года на встрече с главами зарубежных дипмиссий, характеризуя создаваемый ЕАЭС, Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Он будет принципиально новым объединением XXI века, работающим на принципах равноправия, взаимной выгоды и учета интересов всех его участников»^{*}.

^{*} <http://akorda.kz>.

Здесь уже много говорилось о достижениях Таможенного союза и Единого экономического пространства. Хочу отметить лишь один психологически важный момент. Значимой приметой нашего времени стало исчезновение из повседневного обихода термина «ближнее зарубежье». Наши три страны стали ближе друг другу, упростились взаимоотношения и теперь как-то неудобно говорить о соседях как о «зарубежье».

Для более успешного решения стоящих перед каждым государством — участником интеграционного объединения задач настоящим велением современной ситуации является все большее использование не столько иерархических структур, сколько переход к сетевым структурам, позволяющим указанным странам успешно двигаться вперед.

На наш взгляд, учитывая реалии современного мира, новый экономический союз, помимо проблем внутреннего развития, должен уделить особое внимание двум векторам развития: азиатскому и атлантическому.

Нужен новый качественный скачок в отношениях с Китаем.

Китай может выступить в качестве надежного рынка сбыта наших сырьевых ресурсов и источника инвестиций в создание индустриальных кластеров.

В отношениях с ЕС и США заключены возможности получения современных технологий и знаний, а также дальнейших инвестиций в перспективе. В своей масштабной идее G-Global Н.А. Назарбаев тесно увязывает евразийство с атлантизмом. Он заявляет: «Я убежден, что историю будущего в XXI веке человечеству суждено творить вместе. Только так наш глобальный мир может найти правильные решения общемировых проблем, преодолеть все вызовы и препятствия на пути прогресса. Только так мы сообща сможем сохранить нашу планету пригодной для жизни и процветания всех людей... Это путь к нахождению консенсусных решений и гло-

бальной мобилизации всех народов на создание справедливых основ миропорядка».

Оптимальная стратегия заключается в выстраивании многоуровневой системы форматов взаимодействия, позволяющих в максимальной степени использовать возможности торгового, инвестиционного и технологического сотрудничества со странами-партнерами.

Основным условием реализации этой стратегии является непротиворечивый характер обязательств, принимаемых в контексте отношений с различными группами стран — партнерами по Таможенному союзу, другими странами СНГ, ЕС, АТР и т.д.

В заключение хочу отметить: XXI век — век Евразии и время борьбы за ее судьбы. В мировой практике из более чем 80 интеграционных инициатив за последние 60 лет менее 10 интеграционных объединений смогли достичь своих целей.

И евразийский интеграционный проект входит в число успешных исключений благодаря настойчивой политической воле национальных лидеров Казахстана, России и Беларуси.

Интеграционный потенциал евразийского концепта

Соловьева Г.Г.

Актуальность концепта евразийства подтверждается сегодня не только вескими теоретическими аргументами, но прежде всего самой жизнью, реальными событиями, которые так волнуют каждого из нас.

Что такое Евразия? Евразийство? Каковы шансы этой доктрины в современной культурной и геополитической ситуации? Каковы исторические модели евразийства и его мировоззренческие основы? В каком смысле можно говорить о евразийской идентичности? Какова роль евразийства в обеспечении национальной и региональной безопасности? Первое, о чем хочется сказать: Евразия совершенно уникальный «континент-океан», «континент-сердце», не похожий ни на Запад, ни на Восток. Евразия не составляет их арифметической суммы или математического интеграла. У нее своя история. Свой характер. Достоинство. Своя неповторимая судьба. Своя горделивая поступь.

Это место на планете Земля, где посчастливилось встретиться и прожить долгие тысячелетия, прежде всего, тюркам и славянам, укрепляя экономические, культурные, антропологические связи, а главное — духовно-нравственное родство, созидая евразийскую идентичность и евразийское братство.

Евразия, как выяснил Лев Гумилев, в своих глубинных истоках знает множество исторических ритмов. Не станем воспроизводить эту величественную историю и сразу обратимся к учению евразийства, возникшему в 20-е годы прошлого столетия, которое дало импульс сегодняшним теоре-

тическим поискам и реальным евразийским процессам, способствующим национальной и региональной безопасности Республики Казахстан.

Евразийство — и это общественный факт — возникло в качестве учения, идеологии, общественного движения как реакция на два глобальных фактора мировой истории: большевистскую революцию и кризис культуры западного типа. Оставим в стороне первый аспект. То, что оказалось теоретически высказанным и востребованным нашим временем, связано именно со вторым аспектом. Две ключевые идеи, сформулированные евразийскими теоретиками, обнаруживают свою жизнеспособность и, будучи концептуально обновленными с позиций современного категориального аппарата и новых социокультурных реалий, включаются в новый евразийский контекст. Первая — мощный интеграционный потенциал, составляющий ядро этой доктрины. В основе евразийского концепта не просто взаимовлияние культур Востока и Запада, но объединение культур единой территорией совместного проживания и общения в течение тысячелетий. Категория «месторазвитие» — одухотворенная плоть, одухотворенная земля; импульс, заложенный в идее евразийства, получает интерпретацию в ключе постнеклассической философии: это интеграция, предполагающая сохранение и сбережение культурных и цивилизационных различий, т.е. единство в многообразии. Теоретик евразийства Н. Трубецкой разъясняет, что «необходимо встать на точку зрения равноценности и качественной несоизмеримости народов и культур» и тогда единство целого достигается не обезличиванием частей, а сохранением яркой, неповторимой индивидуальности, каждой из них, образующих «цветную радугу и культур» [1].

И вторая идея, которая вошла в плоть и кровь современного евразийского концепта: через евразийскую интеграцию

осуществить децентрализацию всех и всяческих структур: экономических, культурных, социальных, т.е. преодолеть идеологию европоцентризма, а также идеологию азиациентризма, поставить под вопрос само понятие «центра». Самоценны все культуры — и европейские, и азиатские, привлекающие друг друга своей несводимостью, непохожестью, несоизмеримостью.

И Лев Гумилев разделяет этот методологический принцип полицентризма. Полицентризм означает, что мир начинает структурироваться иначе, не стягиваясь к единому центру-магниту, но свободно располагаясь во множестве самодостаточных культурных зон. Евразия — центр мира, но и Палестина — центр мира. Иберия и Китай то же самое. «Наконец-то мы можем разобраться в истории человечества, рассматривая последнее не как единое с единственным центром в Европе, а как мозаичную целостность, вид, разбитый на разные ландшафты» [2]. Принцип полицентризма подтачивает тоталитарное мироустройство, содействует избавлению от существования мировой системы с одним центром и образованию особых культурно-исторических областей. Культура каждого этноса своеобразна, и именно мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, позволяющую выживать на планете Земля. Контурно обозначенные идеи первых евразийцев выявляют свою безусловную проекцию в современную эпоху с ее стремлением к формированию поликультурного, многополярного мира, новой геополитической архитектоники, где был бы положен конец диктату одной супердержавы. Децентрализация, право на культурную, этническую, гражданскую идентичность, на самостоятельное решение своей исторической судьбы — это возможно только через интеграцию нового типа, и одним из утвердившихся в истории вариантов интеграции является евразийский суперэтнос.

Эти идеи были восприняты, концептуально обоснованы, теоретически развиты в евразийской доктрине Президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева и получили свое реальное воплощение благодаря его масштабным инициативам, прозорливости гениального политика и беспримерному гражданскому мужеству. Он первым понял и осознал, что это исторический шанс, чтобы стать процветающим независимым государством, получившим признание в мировом сообществе.

Обретение независимости вызвало и всеобщее ликование, и чувство неопределенности, беспокойства, связанное с утратой прежней системы ценностей и «кризисом идентичности». Весной 1994 года Президент Казахстана, будучи с визитом в Великобритании, впервые заявил о своем твердом намерении добиваться интеграционного объединения на территории бывшего Союза. А чуть позже, в марте 1994 года, Н.А. Назарбаев выступил с теоретическим обоснованием евразийской идеи в Московском Государственном университете. Эта аудитория была избрана им отнюдь не случайно. Президент Казахстана дальновидно предполагал, что идея вызовет неоднозначную реакцию и в России, и в Казахстане, и решил обратиться, прежде всего, к научной общественности, надеясь на ее позитивную реакцию. И его ожидания полностью оправдались. И в России, и в Казахстане деятели науки поддержали идею интеграционного объединения нового типа, хотя часть политической элиты встретила ее настороженно и даже недоброжелательно, отождествляя евразийский союз с тоталитарным советским государством.

Уже в июне 1994 года был опубликован тщательно продуманный и теоретически обоснованный проект «О формировании евразийского Союза государств», где давалась реальная программа последовательного и неуклонного продви-

жения по пути евразийской интеграции. Интеграционный потенциал евразийства основан на принципиально новом соотношении общего и единичного, что соответствует современной теоретической парадигме: общее не подавляет, не ассимилирует различия, как это случилось в советские времена, но, напротив, стимулирует, поддерживает проявления различий культур, этносов, языков, индивидов, поскольку именно их непохожесть и нетождественность создают общее поле их притяжения и взаимодействия. На языке политики это означало: безусловное сохранение суверенитета с передачей некоторой его доли общему, получающему тоже определенный суверенитет. А на языке культуры — признание, что «культурное и религиозное разнообразие мира — это реальность, которую нужно понять и принять как данность рода человеческого» [3].

Н.А. Назарбаев выделяет три основных измерения евразийской интеграции: экономическое, военно-политическое и культурно-гуманитарное. На первых этапах реализации евразийского проекта доминировал прагматический, экономический интерес, поскольку этого требовала логика исторического процесса. Была разработана концепция многоярусной и разнотемпной интеграции с учетом того, что постсоветские республики оказались неравнозначными в экономических возможностях и политическом устройстве. Подобный подход выявил свою продуктивность, что подтвердилось с образованием интеграционных структур различного уровня вплоть до Евразийского таможенного союза.

Современный этап продвижения к Евразийскому экономическому союзу предполагает изменение приоритетов. Отныне среди трех названных выше измерений евразийской интеграции на первое место выдвигается культурно-гуманитарная составляющая: создание единого научного и образовательного пространства, формирование на основе общих

ценностей «культурного и языкового многообразия единой евразийской идентичности» [4].

Этот вопрос оказался для первых русских евразийцев, можно сказать, роковым. Одним из непримиримых критиков евразийской доктрины стал известный русский богослов Георгий Флоровский. Первоначально воодушевленный евразийской идеей, позже он вынес евразийцам суровый приговор: их судьба есть судьба духовной неудачи. «Не от духа, а от плоти и от земли хотят набраться они силы, и Божья правда не там» [5]. При всем своем своеобразии Россия входит с Европой в единый христианский мир.

Евразийцы не смогли дать сколько-нибудь удовлетворительного опровержения подобных критических аргументов. Единственное, на что они оказались способными, — выдвинуть утопический прогноз о возможном слиянии или «синтезе» религий, а в другой, более осторожной версии — о превращении религии как таковой в «бытовое исповедничество» т.е. систему обрядов, без какого-либо духовного смысла. Так, вопрос о мировоззренческой основе евразийства остался открытым.

Ответ критикам евразийства, весьма основательный и неопровержимый, дается новой евразийской доктриной, беспримерным опытом созидания толерантного, многоконфессионального общества в независимом Казахстане: это успешно реализуемая модель межконфессионального согласия, теоретически разработанная и уверенно проводимая в жизнь Лидером нации Н.А. Назарбаевым. В своих трудах он пишет, что, выдвигая идею евразийской интеграции, продумывая этот глобальный проект, он тщательно и детально изучил опыт Европейского Союза. А сегодня, можно сказать, уже Европа может обратить свои взоры к Казахстану, чтобы позаимствовать ценный опыт межконфессионального согласия и взаимного обучения религиозного и светского секторов общества.

Духовное согласие достигается не ассимиляцией одной религией другой, как на то надеялись первые евразийцы. В отношениях религий, как и в отношениях государств, следует сохранять, прежде всего, суверенитет, т.е. религиозную идентичность. Путь к духовному согласию, фундаментальному глубинному взаимопониманию, начинается с диалога и ведет к предотвращению межрелигиозных конфликтов, партнерству и сотрудничеству на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Определение возможностей духовного согласия на евразийском пространстве дает новый исторический шанс этой доктрине, политической философии нового типа. «Мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель — создать Евразийский экономический союз», — говорится в Послании Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан – 2050”: новый политический курс состоявшегося государства» [6].

Мы не выбираем эпоху, в которой живем. Но мы выбираем себя в эпохе. И Казахстан сделал свой исторический выбор: евразийская идея, евразийская интеграция, евразийская идентичность.

Литература

1. Трубецкой Н. История, культура, язык. — М.: Прогресс, 1995. — С. 797.
2. Гумилев Л. Ритмы Евразии. — М., 1993. — С. 27—28.
3. Назарбаев Н.А. О глобальном диалоге религиозных и светских ценностей. Выступление Президента Республики Казахстан на II съезде лидеров мировых и традиционных религий.

4. Евразийская доктрина Нурсултана Назарбаева. — Алматы.: Институт философии и политологии КН МОН РК, 2010. — С. 140.
5. Флоровский Г. Евразийский соблазн // Новый мир, 1991. — №1. — С. 197.
6. Назарбаев Н.А. «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства».

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕАЭС

Экономическая политика и развитие взаимных бизнес-процессов в странах — участницах ЕАЭС

Алшанов Р.А.

В последние годы наблюдаются новые тенденции глобализации. Продолжающийся рост мировой экономики сопровождается борьбой за новые рынки сбыта, расширение прежних. Зачастую эта борьба носит скрытый, завуалированный характер, но от этого она не теряет своей остроты. Объем мировой торговли превысил 18,2 трлн долларов. Китай в 2013 году с показателем в 4,16 трлн долл. вышел на первые позиции, опередив США (3,57 трлн долл.), Японию (1,7 трлн), ЕС (1,7 трлн долларов). В поиске новых торговых ниш страны компании опираются как на свои естественные конкурентные преимущества, так и на вновь созданные в результате технологических прорывов. С одной стороны, практически все страны добиваются устранения барьеров в международной торговле. Яркий пример — ВТО. В торговле без границ показательны достижения онлайн-торговли, объемы которой в 2013 году достигли 1,25 трлн долларов. Наряду с ростом межстрановой, межблоковой торговли в мире набирают обороты торговые взаимоотношения внутри блоков, союзов. Создаются и укрепляются региональные блоки в той или иной форме, в их числе ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, АТЭС и т.п. союзы.

Всего в мире действуют порядка 300 подобных торгово-экономических союзов, зон свободной торговли, общих рын-

ков. Практически все страны в той или иной мере вовлечены в них. Объемы взаимной торговли внутри подобных ассоциаций растут. Так, показатели взаимной торговли в североамериканской зоне свободной торговли НАФТА (США, Канада, Мексика) в 2013 году превысили 1,14 трлн долл., в зоне свободной торговли стран Юго-Восточной Азии АСЕАН достигли 750 млрд долл., в южно-американском общем рынке МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Уругвай, а также Боливия, Колумбия, Перу, Чили, Эквадор) — 54 млрд долларов. Только на эти три зоны свободной торговли приходится 10,7% объемов мировой торговли.

Данный показатель внутри стран ТС (Россия, Казахстан, Беларусь) в 2013 году составил 64,1 млрд долларов. При этом доля стран ТС во внешней торговле России — 6,9%, Казахстана — 18,4%, Беларуси — 50,6%. В целом при совокупном внешнеторговом обороте стран ТС в 1 077,5 млрд долл. (Россия — 865,9 млрд долл., Казахстан — 131,4 млрд долл., Беларусь — 80,2 млрд долл.) доля взаимной торговли в 2013 году составила 11,6%.

Следует отметить, что для самих стран ТС, кроме Беларуси, они не являются приоритетными. Так, в торговле России важнейшими партнерами в 2013 году стали Китай (88,8 млрд долл.), Нидерланды (76,0 млрд долл.), Германия (75 млрд долл.), Италия (53,8 млрд долл.), Украина (38,2 млрд долларов). Для Казахстана ведущими партнерами стали ЕС (53,3 млрд долл.), Китай (28,6 млрд долл.), Россия (23,5 млрд долларов). Беларусь с объемом взаимного товарооборота в 738,8 млн долл. составила всего лишь 0,6% всей внешней торговли Казахстана в 2013 году.

Таким образом, наши страны, активизируя взаимные торгово-экономические отношения, переводя их на более высокий уровень, не сокращают взаимодействие с другими странами. Особое место занимает торговля с Китаем. Товаро-

оборот этой страны с Россией в 2013 году составил 89,2 млрд долл., с Казахстаном — 28,6 млрд долл., Беларусью — 4,1 млрд долл., что в сумме составляет 121,9 млрд долларов. Данный показатель практически вдвое превышает товарооборот внутри ТС. Китай в 2013 году впервые обошел Россию на рынке Казахстана и намерен в ближайшие годы удвоить товарооборот со странами Центральной Азии, в том числе с Казахстаном, на который приходится 71,1% всей торговли этой страны с регионом. Китай намерен предпринять все необходимые меры для обеспечения торгового наступления на рынки других стран, включая упрощение условий торговли, инвестиций, распространения новых форм торговли. Эта наступательная торговая политика будет реализована и в Центральной Азии, главным образом в Казахстане.

Аналогичную наступательную торговую стратегию разрабатывают и другие страны, в том числе ЕС, Украина, Центральная Азия, Латинская, Северная Америка и др.

В этой связи создание относительно устойчивых рынков сбыта для казахстанских товаропроизводителей становится актуальной задачей. Почему эта проблема становится актуальной сейчас? Дело в том, что для нашей страны сбыт сырьевых товаров не представляет особых сложностей. На них всегда есть спрос. В последние годы, в связи с реализацией программ ускоренного развития обрабатывающих отраслей, особенно новых, инновационных, встал вопрос о рынках сбыта новой продукции. При этом, учитывая численность населения страны, узость отечественного рынка, для многих производителей освоение выпуска той или иной продукции изначально становится нерентабельным. Это является естественным ограничителем диверсификации национальной экономики. Начинать производство сразу с больших объемов и выходить на остро конкурентный рынок для нашего начинающего предпринимательства было бы делом большого

риска. Накопленный потенциал отечественного бизнеса все еще не позволяет вести себя относительно вольготно на мировом рынке. Создается как бы тупиковая ситуация.

В условиях жестких тисков конкуренции единственно верной является интеграция. Глава нашего государства неоднократно ставил эти вопросы и настойчиво продвигает идею евразийской интеграции. Для реализации этой идеи имеются достаточно весомые аргументы. Прежде всего, почему выбор в качестве центрального партнера пал на Россию? Первый аргумент — это естественные преимущества. С этой страной у нас самая протяженная граница в 7 тыс. км. 12 субъектов Российской Федерации, в том числе промышленно развитые регионы России — Самарская, Волгоградская, Челябинская, Омская губернии — граничат с Казахстаном, а с нашей стороны — 8 казахстанских областей, т.е. половина регионов страны. У нас давно сложившиеся торгово-экономические связи. Но наиболее активно сотрудничают приграничные регионы.

Объем внешней торговли Казахстана и России вырос с 23,1 млрд долл. в 2012 году до 23,5 млрд в 2013-м и составил 17,9% всего внешнеторгового оборота Казахстана. При этом следует отметить, что величина отрицательного сальдо в казахстанско-российских торгово-экономических отношениях растет. Так, в 2012 году этот показатель составил 10,8 млрд, в 2013-м — 11,9 млрд. Аналогичная ситуация в отношениях с Беларусью. При объеме товарооборота в 2012 году в 791,5 млн долл. отрицательное сальдо составило 608,3 млн долл., в 2013 году эти показатели соответственно составили 738,8 млн долл. и 624,6 млн долларов. В течение года белорусский экспорт в Казахстан уменьшился до 97,4%, а импорт казахстанских товаров сократился до 62,3%.

На наш взгляд, данную ситуацию нужно рассматривать в ракурсе всего внешнеторгового оборота Казахстана. Дли-

тельное время в казахстанской внешней торговле сохраняется положительное сальдо. Так, в 2013 году положительное торговое сальдо составило 40,0 млрд долл., в 2013-м — 33,6 млрд долларов. Т.е. можно сказать, что казахстанские экспортеры направляют свою продукцию на внешние рынки, исходя из спроса рыночной конъюнктуры. Нужно при этом отметить, что значительная часть казахстанского экспорта идентична российской — нефть, газ, уголь, руды, металлы, зерно и т.п. Т.е. подавляющая часть казахстанского экспорта по своему содержанию не ориентирована на российский рынок, за исключением тех товарных позиций, которые в России не производятся или выпускаются в недостаточном объеме. В свою очередь, для казахстанских потребителей экономически выгодно, целесообразно покупать российскую продукцию, лучше отвечающую требованиям цена — качество.

Следующее обстоятельство, связанное с резким увеличением поставок российских товаров на казахстанский рынок, обусловлено как минимум двумя-тремя причинами. Во-первых, поставки товаров для российских предпринимателей не означают увеличения объема их выпуска, а могут представлять лишь перенаправление их части с любого российского региона. Ведь по емкости казахстанский рынок равноценен любому крупному российскому региону, или же 12,7% общероссийского спроса. Во-вторых, учитывая благоприятную экономическую ситуацию в Казахстане, такая замена для российских товаропроизводителей означала позитивную переориентацию на рынок повышенного спроса. Резкий рост поставок российских товаров на казахстанский рынок в первый же год действия ТС означает, что бизнесмены этой страны весьма позитивно отнеслись к экономической ситуации в нашей стране. В настоящее время наступает период более конструктивной, реалистической

оценки емкости казахстанского рынка и поставки от первоначального роста в 200—300 раз снизились до 1,5—2 раз. Такая стабилизация поставок вполне естественна и более адекватна.

Для казахстанского предпринимательства открытие широкого российского рынка означает увеличение выпуска продукции максимум в 8 раз, на 800%. Это требует расширения производства, дополнительных инвестиций, рабочей силы, новой логистики и т.д. Т.е., говоря о темпах освоения взаимных рынков, нужно учитывать «весовые» категории предпринимательства. Необходимо отметить, что структура российской экономики изначально была более диверсифицированной, а значит, и более конкурентоспособной. Это конкурентное преимущество российского предпринимательства и сказывается на разных стартовых условиях в ТС.

Т.е., оценивая темпы развития интеграционных процессов в ТС, нужно иметь в виду, что если политические аспекты, институциональные, таможенные процедуры, вопросы технического регулирования, налогового законодательства и т.п. решаются и продвигаются быстрее, то у бизнес-процессов другие темпы развития, исходящие из различия в масштабах национальных экономик, их структуры, зрелости экономических отношений, качества инфраструктуры. Процесс интеграции находится в начальной стадии, экономики стран еще не успели «почувствовать» друг друга в полной мере. Однако этот процесс набирает обороты.

РК экспортирует в Россию в основном сырье. Даже в кризисный год казахстанские поставки угля, железной, марганцевой, хромовой руды и т.п., а также аграрной продукции превысили 42 млн т.

Таблица 1. Структура казахстанского экспорта
в Россию (тыс. т)

Годы	2001	2002	2007	2008	2009	2012	2013
Уголь	27 071,6	20 808,2	23 021	29 246,4	23 760,9	26 216,8	
Железная руда	7 342,9	9 022,4	12 295,6	11 595,9	8 343,5	10 023,7	9 167,5
Газ	3 806	4 931	6 637	6 960,1	6 749,5	7 048,9	7 174,9
Бурый уголь						2 126,3	1954,3
Электро-энергия, млн кВт/ час						1 986,2	1 602,9
Хромовая руда	482,7	473,2	840,5	692,6	700,3	987,2	1 118,9
Глинозем	1 079,7	1 048,6	1 283,3	1 378,9	1 358,5	1 020,5	1 103,6
Пшеница	832,3	224,2	459,6	147,7	111,6	492,9	1 073,9
Прокат стальной	469,4	355,9	464,6	516,9	440,3	913,0	862,4
Марганцевая руда	450,9	409,0	480,7	574,7	423,3	470,0	676,2
Сера			484,9	691,2	659,1	723,6	586,1
Гравий	83,0	47,0	419,6	623,8	57,1	484,9	554,1
Кварц			11,9	158,9	237,2	401,9	446,9
Медная руда	164,4	143,4	63,9	130,1	125,4	257,8	282,3
Глины	947,5	871,2	880,4	698,8	463,2	269,2	230,6
Нефтекокс						256,6	198,4
Фосфаты	36,9	31,5	32,4	166,0	60	289,6	179,2
Ферросплавы	32,8	105,4	156,8	153,3	118,8	152,8	136,1
Цинковая руда	74,4	111,9	57,6	50,9	48,8	126,5	116,4
Соль		6,8	5,5	21,0	15,9	62,9	100,9
Известняк						73,5	90,1
Алюминий						85,9	
Медь						83,1	
Цемент	13,5	20,9		127,5	24,3	55,8	81,7
Нефть	5 346	6 349	2 716,9	2 456,1	1 783,5	90,1	63,8
Трубы стальные	7,1	9,4	16,1	10,3	23,0	34,2	53,9

Продолжение таблицы

Мука	38,6	15,1	12,2	2,6	0,7	4,3	44,2
Ячмень	100	1,7	56,6	55,2	28,7		34,8
Сухофрукты							27,5
Пески	32,3	17,1	189,7	253,9	185		26,1
Руды драгметаллов						23,5	24,5
Рис	6,06	3,7	33,0	18,8	2,1	19,7	21,3
Литые изделия из черных металлов						20,1	
Молоко несгущенное							17,9
Хлопок	204	262,7	86,3	30,9	43,5	22,3	11,2
Арбузы, дыни	25,6	27,1	36,3	139,2	139,1		
Семена подсолнечника			0,003		0,01	68,6	
Лук	47,4	86,5	86,7	48,1	50,3		
Капуста			14,9	24,5	20,7		
Подшипники	8,3	14,0	28,9	28,5	12,6	30,2	
Томаты			29,2	25,9	10,5		
Аккумуляторы	4,4	5,3	15,9	13,2	6,5	13,8	

По более 1 000 товарным позициям Россия — единственный, основной или ведущий поставщик. В то же время по целому ряду экспортируемой казахстанской продукции эта страна — единственный или ведущий покупатель.

Российская Федерация направляет в Казахстан в основном продукцию перерабатывающей промышленности.

Таблица 2. **Импорт российских товаров
в Казахстан (тыс. т)**

Годы	2001	2002	2007	2008	2009	2012	2013
Нефть						5 818,3	7 497,9
Электроэнергия, млн кВт/час						2 557,0	3 750,1
ГСМ	1 156,9	948,8	1 951,4	2 100,7	1 489	1 963,7	2 227,4
Трубы сварные	241,1	226,4	283,1	348,9	192,1	394,6	1 477,1
Газы		4 957,5	992,0	1 190,5	1 528,5	1 340,9	1 279,9
Цемент	245,3	205,8	1 282,6	390,0	908,4	752,8	1 148,0
Кокс	615,9	669,1	651,9	685,6	605,9	786,4	814,4
Прутки железные						724,9	567,7
Нефтекокс	177,5	173,3	462,2	457,6	470,9	529,8	574,3
Карбонаты						479,5	405,3
Лесоматериалы распиленные	233,3	149,1	212,4	418,7	421,6	392,6	342,7
Прокат стальной						194,7	302,0
Уголки железные						251,9	265,2
Бутыли, банки стекл.						248,3	258,5
Плиты для мощения						130,3	247,5
Минеральные удобрения	177,5	185,0	155,9	135,7	171,9	178,0	204
Серная кислота			70,0	94,4	122,2	544,4	202,6
ДСП	71,8	73,2	680,8	319	429,3	203,9	175,4
Изделия из ч/м	364,1	330,9	421,7	17,5	65,4	50,1	118,3
Стекло						92,3	96,0
Масло подсолнечное						67,8	93,9
Изделия для ж/д	64,4	55,5	112,2	113,6	87,5		89,6

Продолжение таблицы

Изделия из асбоцемента						87,9	88,2
Кирпичи огнеупорные						132,2	79,1
Шины						45,1	78,1
СМС	47,0	64,6	84,1	89,5	88,2	80,2	74,2
Изделия из цемента						47,7	70,1
ДВП	11,5	7,8	19,5	14,3	13,3	74,0	67,2
Соевые бобы							60,8
Шпалы	96,4	28,4	76,3	74,0	64,1		58,7
Шоколад						51,2	55,6
Пиво						61,0	53,6
Бумага, картон	54,9	69,1	41,2	63,3	65,4		53,4
Мучные кондитерские						53,0	52,0
Шлаковата							49,1
Металлоконструкции						47,8	
Йогурты						29,2	34,3
Колбасы						33,8	33,9
Мин. воды						35,9	32,0
Краски, лаки	16,3	21,6	25,2	21,6	22,6	30,1	30,9
Молоко сгущенное						25,1	28,3
Кислота соляная						23,8	26,8
Молоко несгущенное						19,9	26,7
Мясо птицы						25,5	26,2
Маргарин	2,9	6,9	27,4	26,6	28,5	20,8	25,0
Кирпичи строительные						22,3	24,9
Изделия из гипса							24,5
Сода каустическая						43,4	23,9
Фанера						33,8	23,7

Продолжение таблицы

Мыло	20,1	25,2	25,3	28,9	6,1	23,5	22,6
Кондитерские изделия из сахара						21,2	21,9
Руды драгметаллов						30,8	21,4
Древесный уголь						22,3	
Известняк						32,2	20,7
Соки						18,9	20,1
Ж/д вагоны	44,8	54,3	56,3	112,2	109,7		
Семена подсолнечника			62,8	25,5	69,3	80,8	16,5
Рис						23,3	15,2
Полимеры	16,1	19,6	25,3	29,4	22,6	19,1	21,9

В 2009 г. общий вес поставляемых российских товаров составил порядка 6 млн т, что в 7 раз меньше, чем из Казахстана. В то же время средняя стоимость одной тонны экспортируемых казахстанских товаров составляет порядка 84 тыс. долл., тогда как средняя стоимость тонны российской продукции достигает 1,5 млн долларов. Разрыв почти в 18 раз.

Растущие российские поставки указывают, во-первых, на увеличение спроса на промышленные товары, машины и оборудование, что позволило решить эту проблему в Казахстане за счет российских товаров, т.к. казахстанские предприятия оказались не готовыми удовлетворить возросшие потребности.

Наиболее приемлемым с точки зрения конкурентных преимуществ — транспортных, финансовых, ценовых — оказался российский товар. Во многом этот товар технологически и технически совместим с казахстанским.

Анализ структуры взаимной торговли обнаруживает, что отечественное производство вполне может освоить выпуск значительной части импортируемой номенклатуры.

Для устранения диспропорций во взаимной торговле, которая в рамках общего товарооборота таковой не является, необходимо рассмотреть вопросы расширения казахстанских поставок на российский рынок. Отечественным маркетологам и предпринимателям следует глубже и детально изучить потребности российского рынка, динамику экономических процессов, содержание программ развития.

В последние два года мы наблюдаем более оживленные поставки казахстанских товаров на российский рынок. Следует отметить поставки молока, сухофруктов, макаронных изделий, муки.

Более продуманную стратегию освоения российского рынка разрабатывает целый ряд отечественных компаний, таких как Алматинский вентиляторный завод, Кентауский трансформаторный завод и другие. Следует отметить, что ряд введенных в строй в Казахстане новых инновационных предприятий не загружены на полную мощность вследствие недостаточного внутреннего спроса. Открытие российского рынка как части единого евразийского позволяет решить проблемы подобных предприятий. В продвижении на взаимные рынки показали свою эффективность совместные предприятия. И если российские предприниматели более активны, то и казахстанским бизнесменам необходимо создавать СП в России, Беларуси.

В целом создание единого рынка повысит устойчивость и рентабельность отечественных предприятий. Повышение статуса Таможенного союза позволит перейти к взаимному регулированию совместного рынка, чтобы избежать неоправданной конкуренции. Безусловно, эту важную работу нужно проводить, тщательно взвешивая каждое решение, чтобы не создавать новых препятствий на пути бизнеса. Консенсусный подход, который закладывается в работе нового союза, позволяет надеяться, что возникшие проблемы будут решаться успешно.

Страхи, что новый союз заберет часть суверенитета страны и затормозит рост национальной экономики, ничем не обоснованы. Радикальных изменений в структуре казахстанской экономики от вступления в ТС не произошло. Россия, Беларусь поставляют свою продукцию в «штатном» режиме. Они заняли свободные ниши и растущие рынки. Однако очевидно, и это вполне естественно, выросла конкуренция. Она возникла бы и при вступлении в ВТО. Так или иначе, предприятия этих стран оказались бы на нашем рынке. И поэтому необходимо не усиливать взаимную конкуренцию, а полнее использовать синергию единого конкурентного преимущества на третьих рынках. Вступление в ЕАЭС не закрывает для Казахстана двери на мировой рынок, а лишь способствует укреплению его позиций в условиях глобализации.

Расширение Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы

Музапарова Л.М.

В данном докладе понятие «расширение экономического союза» рассматривается как процесс его укрупнения посредством вступления в него новых государств-участников. Данная оговорка сделана, поскольку этот термин может использоваться также, когда речь идет об усилении сотрудничества между государствами — участниками объединения, когда их правительства постепенно гармонизируют внутригосударственное законодательство.

Итак, как известно, несмотря на то что договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) фактически еще не подписан, в настоящий момент ведутся переговоры о вступлении в будущий союз трех государств: Армении, Кыргызстана, Таджикистана (рис. 1). В наиболее «продвинутой стадии» находятся переговоры о подключении к ЕАЭС Армении и Кыргызстана.

Армения

Несмотря на то что в апреле 2012 года премьер-министр Армении Тигран Саркисян высказал мнение, что присоединение страны к ТС «в экономическом смысле... нецелесообразно» и Армения ищет «формы сотрудничества без Таможенного союза» [1], 3 сентября 2013 года президент Серж Саргсян объявил о решении страны вступить в Таможенный союз. При этом в Армении, как и в других государствах, имеются противники ее вступления в ТС, но их позиции относи-

тельно слабы. Поэтому 6 ноября 2013 года Ереван подписал меморандум, положивший начало процессу вступления Армении в ТС, а 28 ноября страна отказалась от подписания договора об экономической ассоциации с ЕС. Уже 24 декабря 2013 года Армения подписала «дорожную карту» о вступлении страны в Таможенный союз.

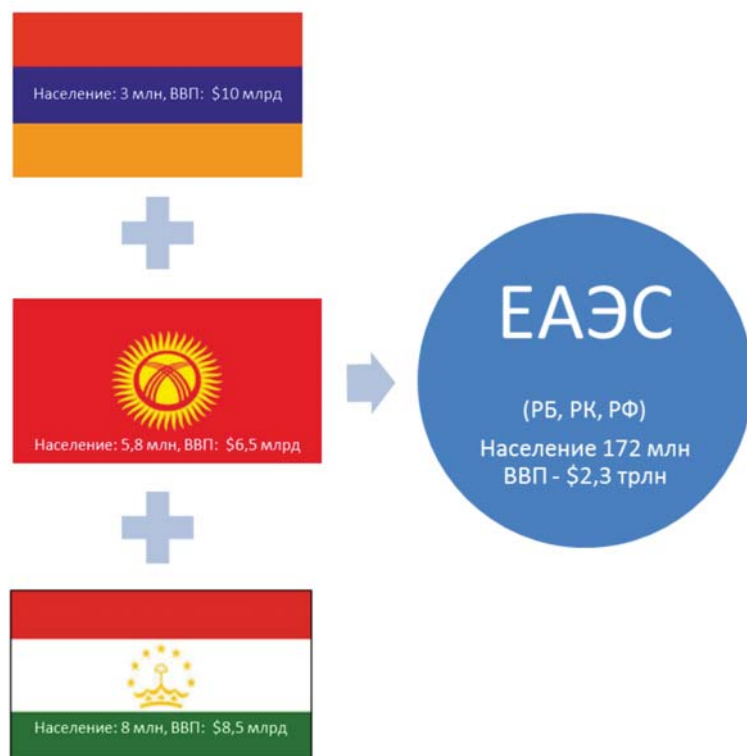

Рис. 1. Потенциальные новые члены ЕАЭС

В настоящее время Армения успешно реализует план мероприятий по адаптации к нормам и требованиям Таможенного союза и Единого экономического пространства. И

ожидается, что к середине апреля Ереван выполнит все процедуры, предусмотренные «дорожной картой». После чего начнутся переговоры со странами — участницами ТС о сохранении таможенных пошлин на товары первой необходимости, ввозимые в Армению из государств, не входящих в ТС.

Армянская сторона заверяет также, что будут решены проблемы, связанные с отсутствием общих границ между Арменией и странами ТС. Вообще, надо сказать, в мировой практике нет примера, чтобы страна становилась членом такого союза, не имея с ним общей границы. Иначе выгоды от вступления в такой союз отсутствуют, потому что это означает, что товаропроизводители, когда они экспортируют или импортируют свои товары, вынуждены проходить процедуру «растаможки» через третьи страны. В итоге вместо плюсов такая страна получает минусы, ведь не имея свободного передвижения товаров, страна должна согласовывать таможенные тарифы с другими участниками Таможенного союза. Поэтому Армения предлагает придать ей особый статус — так называемый статус удаленной территории, которая получает определенные субсидии, дотации, помощь, льготы, если она интегрируется в экономическое пространство, которое территориально удалено. Это означает, что страна должна заинтересовать всех остальных участников такого интеграционного объединения и для них необходимо создать определенные экономические стимулы.

В целом основной причиной вступления Армении в ТС являются более выгодные экономические перспективы по сравнению с ЕС. Ведь рост экономики стран ЕЭП уже давно контрастирует с долговременной рецессией в ЕС. Известно, что экономика Армении сильно зависит от прямых российских инвестиций, которые сегодня составляют 40% от общего объема иностранных инвестиций в экономику страны.

Кроме того, еще до вступления в ТС Армения получила ряд важных скидок: недавнее соглашение с Россией позволит в ближайшие пять лет сохранить цены на газ в районе 6 тыс. руб. за тысячу кубометров вместо 8 600 руб., а также получать без наценок нефтепродукты и алмазное сырье для столь важной для Армении алмазообрабатывающей и ювелирной промышленности [2].

Вместе с тем на уровне экспертного сообщества Армении есть довольно серьезная озабоченность относительно развития ситуации вокруг ЕАЭС в свете украинских событий и экономических проблем в странах-участниках. Надо сказать, что такая озабоченность имеется и в других странах, в том числе у участниц ТС. Но, несмотря на это, по мнению армянских экспертов, если (!) заинтересованность России в интенсивном интеграционном процессе сохранится, Армения будет участвовать в нем в той степени, в какой это и предполагалось.

Единственная тема, вокруг которой Ереван продолжит переговоры, касается исключения из списка подлежащих таможенному контролю тех товаров, которые Армения импортирует из третьих стран. При этом экспертное сообщество государства считает, что если этот вопрос не будет урегулирован, то от вступления в Таможенный союз у Армении будет больше потерь, чем приобретений. И прежде всего, считается, что Армения в ТС потеряет максимально открытую, либерализованную экономику, курс на которую страна держала с обретения независимости. А дополнительные заградительные таможенные пошлины на товары из стран, не входящих в ТС, приведут к их удорожанию. В первую очередь речь идет о той продукции, которая в Армении не производится, — это вся бытовая техника и электроника, автомобили и многое другое [3].

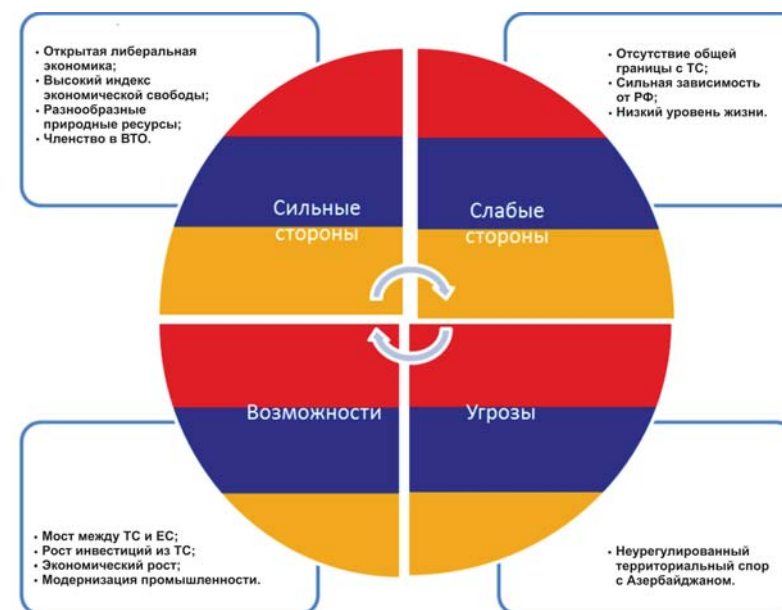

Рис. 2. Армения и Таможенный союз (SWOT)

Безусловно, переговоры по изъятиям в отношении 900 имеющих для армян жизненную необходимость товарных групп приведут к смягчению части требований ТС, но не по всем товарам. Самое главное, что потеряет страна, как считают армянские эксперты, она потеряет возможность быстрой модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности, что являлось условием для соглашения об ассоциации Армении с ЕС, к которой страна готовилась несколько последних лет.

Таким образом, главные опасения Армении, связанные с вступлением в ЕАЭС, в долгосрочном стратегическом плане — это отставание от экономик стран Запада и потеря глобальной конкурентоспособности.

Кыргызстан

Это вторая, наиболее вероятная, страна, которая может присоединиться к ЕАЭС. Правительство Кыргызской Республики еще в апреле 2011 года приняло решение о начале процедуры присоединения к Таможенному союзу. Решением межгосударственного совета ЕврАзЭС 19 октября 2011 года была создана рабочая группа по вопросу участия Кыргызской Республики в Таможенном союзе. Однако до сих пор так и не удалось утвердить «дорожную карту» присоединения Кыргызстана, хотя разговоры о возможности его членства в ТС идут практически с самого начала функционирования интеграционного объединения.

В настоящее время экономические связи КР с ТС определяются в основном тем, что в страны ТС направляется значительное количество трудовых мигрантов из Кыргызстана. В 2013 году на территории России легально трудились 135 тысяч граждан, несколько тысяч кыргызских мигрантов работали также и в Казахстане. Основным требованием для вступления в Таможенный союз этого государства является то, что оно должно перепрофилировать свои оптовые рынки, которые долгое время существовали благодаря массовому реэкспорту из КНР. Кроме того, несмотря на некоторые успехи в сельском хозяйстве и текстильной промышленности, стране нужно будет продолжать развивать собственную экономику и создавать новые рабочие места. Кыргызская сторона, в свою очередь, выдвигает требование о свободном перемещении трудовых мигрантов из Кыргызстана по территории стран ТС и предоставлении преференций для рынков «Дордой», «Мадина» и «Кара-Суу» [4]. Бишкек также просит сформировать при Таможенном союзе фонд поддержки слаборазвитых государств, создать в Кыргызстане промышленные предприятия и зоны свободной торговли, ввести

льготные таможенные пошлины на различную номенклатуру товаров.

Формально Кыргызстан запросил около 200 млн долларов на подготовку инфраструктуры для присоединения к ТС: оснащение пунктов пропуска, усиления охраны госграницы, компенсацию местным предпринимателям из-за повышения ввозных пошлин на товары из третьих стран. Но фактически требования кыргызской стороны этим не ограничиваются. Самое главное — Бишкек хочет получить право фактического реэкспорта турецких и китайских товаров через свою территорию на рынки ТС [5]. Понятно, что с этим страны — участницы ТС согласиться не могут, хотя Казахстан настроен на поиск компромисса по этому вопросу, к примеру, через создание свободных экономических зон на территории Кыргызстана.

Надо признать, что Казахстан заинтересован в членстве Бишкека в ТС, ведь казахстанский капитал занимает очень серьезные позиции в экономике этой страны (особенно в энергетике и золотодобыче). Двумя странами был создан специальный казахстанско-кыргызстанский инвестиционный фонд. В случае присоединения Кыргызстана к ТС и ЕЭП Казахстан сможет получить серьезные гарантии для своих капиталовложений в кыргызскую экономику и стоимость этих активов увеличится в разы. Пока же Казахстан продолжает поддерживать Бишкек льготными поставками продовольствия и газа, стремясь сохранить в соседней стране, пережившей уже не один политический катаклизм, хрупкую стабильность.

Вместе с тем у Кыргызстана есть серьезные опасения в связи с участием в ТС. Прежде всего, эта страна опасается бунта бизнеса, занятого в теневых поставках дешевой китайской продукции. Ведь сегодня на китайской и иной контрабанде в Кыргызстане (а далее — с выходом на Казах-

стан и Россию) кормится целая армия таможенников, чиновников, владельцев рынков и торговцев [6]. Кроме того, со вступлением в ТС пошлины на товары, импортируемые из третьих государств, вырастут, что поднимет цены на эти товары.

Рис. 3. Кыргызстан и Таможенный союз (SWOT)

Однако и плюсы от вступления Кыргызстана в ТС тоже очевидны. Цены на продукцию, ввозимую из стран ТС, будут ниже. Самое важное, что расширение рынка сбыта продукции может заинтересовать потенциальных инвесторов (прежде всего китайских) во вложении денег в кыргызскую экономику.

Таджикистан

Несколько иная ситуация с Таджикистаном. По данным социологического опроса, порядка 70% населения страны хочет вступления в ТС. В отличие от Кыргызстана желает этого и бизнес: экспортная номенклатура Таджикистана крайне скудна, страна почти полностью зависит от импорта и высоких экспортных пошлин на российские товары. Вступление в Таможенный союз может стать выходом из положения [7].

В результате товары, производимые в странах — участниках ТС, будут стоить для таджиков гораздо дешевле аналогов из третьих стран. Кроме того, существенно облегчится передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы — здесь достаточно вспомнить проблему нелегальных трудовых мигрантов, работающих на свой страх и риск в России, чтобы прокормить свои семьи в Таджикистане. По данным статистики, ежегодно они отправляют на родину сумму, равную едва ли не двум годовым бюджетам РТ.

Участие в Таможенном союзе, и это касается не только Таджикистана и Кыргызстана, привлекательно с точки зрения роста прибыльности предприятий за счет внедрения новых технологий, вложения инвестиций и доступа к новым и большим рынкам. Все это в конечном итоге отразится и на улучшении социального фона в виде роста занятости и доходов населения.

* * *

В целом можно утверждать, что будущий Евразийский экономический союз открыт для сотрудничества со всеми государствами. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) уже приступила к формированию пакета соглашений о сво-

бодной торговле с рядом государств. На сегодняшний день ЕЭК получила около 40 предложений о заключении таких договоров, в том числе от Европейской ассоциации свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария), от Вьетнама, Израиля, Индии, Чили, Перу.

Рис. 4. Таджикистан и Таможенный союз (SWOT)

Вместе с тем, утверждая, что Евразийский экономический союз строится на открытых принципах и готов к расширению интеграции, следует учитывать негативный опыт других интеграционных структур (например, опыт Греции в ЕС) и принимать во внимание различие в уровнях развития возможных новых членов. Необходимо соблюдать баланс стремления к экспансии (расширения интеграции) и возмож-

ных связанных с этим рисков. В любом случае новые члены должны быть готовы взять на себя обязательства по соблюдению на практике единых правил и стандартов. Безусловно, для новых участников возможен и переходный период.

Литература

1. «Таможенный союз не имеет для нас смысла» — премьер Армении о взаимоотношениях с РФ // «Коммерсантъ», 04.04.2012.
2. Саркисян: «Соглашения с РФ позволят на пять лет сохранить цены на газ для жителей Армении» // Кавказский узел, 03.12.2013 // <http://www.kavkaz-uzel.ru>.
3. А. Газазян. Армения спешит вступить в Таможенный союз // Deutsche Welle, 10.03.2014 // <http://dw.de/p/1BMiu>.
4. Киргизия по-прежнему требует преференции в обмен на вступление в ТС // ИА REGNUM // <http://www.regnum.ru>.
5. И. Адысов. Центральная Азия как зона интеграционных интересов Казахстана // Новости — Казахстан, 20.01.2014 // <http://newskaz.ru>.
6. И. Джорбенадзе. Советские скелеты в шкафу // Росбалт, 20.01.2014 // <http://www.rosbalt.ru>.
7. Там же.

Основные факторы интеграционной динамики ЕЭП

Додонов В.Ю.

В 2013 году, на протяжении практически всей его продолжительности, наблюдалось снижение основного показателя, характеризующего интеграционную динамику стран Единого экономического пространства (ЕЭП), — объема взаимной торговли (рис. 1). Снижение относительно аналогичного месяца прошлого года началось с января и фиксировалось в каждом квартале года, первом и втором полугодиях, а также в итоговом годовом результате, составив за год 5,5% (индекс объема взаимной торговли, по данным Евразийской экономической комиссии, составил в 2013 году 94,5% относительно 2012 года).

Максимальное сокращение экспорта в страны ЕЭП в 2013 году продемонстрировала Россия (91,2% относительно 2012 года), также отрицательным был рост аналогичного показателя у Казахстана (94,1%), тогда как Беларуси удалось нарастить свой экспорт, увеличив его на 3,4% (рис. 2). При этом отдельно необходимо отметить, что спад темпов роста взаимной торговли в целом за весь период фактического существования Таможенного союза, с 2011 года, был очень существенным — если в 2011 году индекс роста объемов взаимной торговли относительно 2010 года составил почти 134%, то в 2013 году аналогичный показатель измерялся лишь 94,5%.

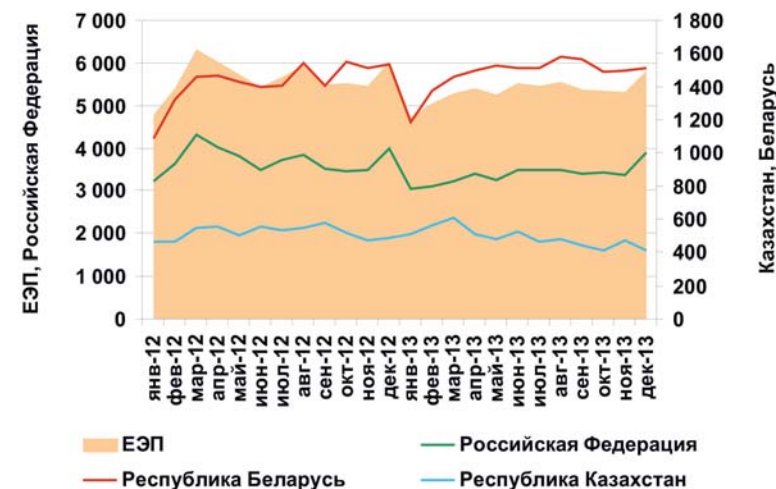

Рис. 1. Динамика месячного объема товарооборота стран ЕЭП в 2012—2013 гг., млн долл. США

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

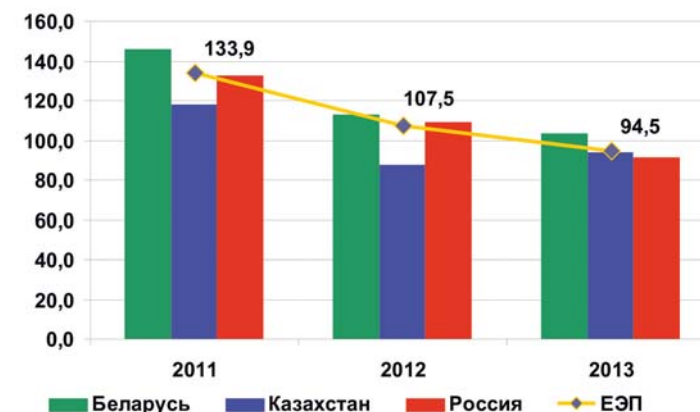

Рис. 2. Темпы роста взаимной торговли стран ЕЭП в 2011—2013 гг.

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП в 2012 г.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП в 2013 г. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

Единственной страной ЕЭП, последовательно наращивавшей свой экспорт в другие страны объединения, стала Беларусь, которая в результате увеличила свою долю в общем товарообороте ЕЭП до 27,6%, тогда как Россия и Казахстан сократили свои показатели (рис. 3). При этом казахстанская доля во взаимной торговле ЕЭП сокращалась два года подряд и, упав за этот промежуток на 2,2 процентных пункта, в настоящее время не соответствует экономическому потенциалу страны.

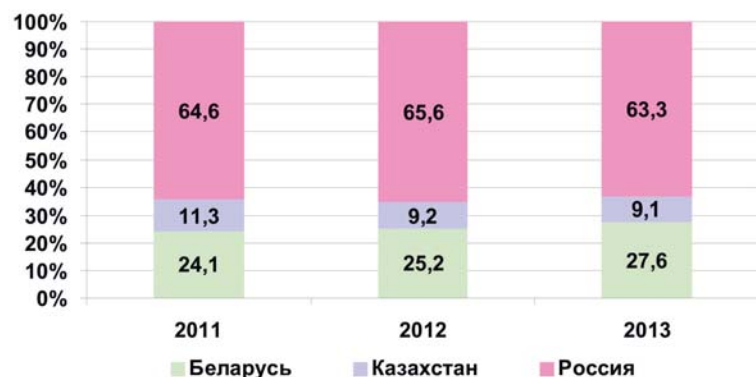

Рис. 3. Изменение долей стран ЕЭП в общем объеме взаимной торговли

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государства — члены ТС и ЕЭП в 2012 г.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — члены ТС и ЕЭП в 2013 г. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

Рассматривая снижение объемов взаимной торговли в 2013 году, особое внимание надо обратить не только и не столько на сам факт этого снижения, сколько на то, что впервые за три года существования ТС/ЕЭП взаимная торговля росла меньшими темпами по сравнению с общим экспортом стран-участниц (табл. 1). Если в 2011 и 2012 году объемы взаимной торговли достаточно заметно опережали объемы совокупного экспорта стран-участниц во все страны мира, то

в 2013 году эта тенденция прекратилась — индекс экспорта во все страны составил 98,6%, а аналогичный показатель для стран ЕЭП, как уже отмечалось, — 94,5%.

Табл. 1. Сравнительная динамика темпов роста взаимной торговли стран Таможенного союза и их совокупной торговли со всеми странами мира, индекс

	Торговля со всеми странами			Взаимная торговля
	Оборот	Экспорт	Импорт	Экспорт
2011 г. к 2010 г.	132,2	133	130,8	133,9
2012 г. к 2011 г.	103,0	102,1	104,6	107,5
2013 г. к 2012 г.	99,6	98,6	101,4	94,5

Источники: Итоги внешней торговли ТС и ЕЭП со всеми странами, 2011 г.; Итоги внешней торговли ТС и ЕЭП со всеми странами, 2012—2013 гг.; Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — члены ТС и ЕЭП, 2011, 2012, 2013 г. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней торговли и статистика взаимной торговли // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

То есть торговля со всем миром в 2013 году была более интенсивной, чем торговля внутри ЕЭП. Этот факт является достаточно тревожным симптомом и может свидетельствовать о появлении неких внутренних препятствий на единой таможенной территории ЕЭП, что противоречит целям формирования данного интеграционного объединения. Для исследования причин этого явления необходимо рассмотреть основные факторы, влияющие на данный процесс.

По мнению ряда экспертов, сокращение взаимной торговли в рамках ЕЭП было вызвано несколькими основными причинами, основной из которых, в том числе по мнению экспертов Евразийской экономической комиссии, стало резкое сокращение поставок нефтепродуктов из России в Беларусь: «Снижение объема взаимной торговли обусловлено существенным сокращением поставок нефтепродуктов из Российской Федерации в Республику Беларусь (в 2012 году

по сравнению с 2011 годом их объемы выросли в 1,5 раза). Без учета топливно-энергетических товаров объем взаимной торговли государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства по сравнению с январем-декабром 2012 г. увеличился на 0,3%» [1]. Другие эксперты указывают на такие факторы, как замедление экономического роста в странах ЕЭП, сокращение «серых» схем реализации нефтепродуктов, снижение мировых цен на ряд экспортных позиций [2].

На наш взгляд, именно последний фактор может рассматриваться как основная причина существенного сокращения взаимной торговли. Для оценки его влияния на интеграционную динамику необходимо рассмотреть структуру торговли в рамках ЕЭП (рис. 4).

Рис. 4. Структура взаимной торговли стран ЕЭП по основным товарным группам в 2013 г., %

Источники: Объемы взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП по укрупненным товарным группам за 2013 г. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

В 2013 году доминирующими товарными группами во взаимной торговле были минеральные продукты, продукция машиностроения, а также металлы и изделия из них, которые в общей сложности формировали две трети товарооборота. Крупнейшая товарная группа — «минеральные продукты» — при этом продемонстрировала самый резкий спад по объемам торговли относительно предыдущего года (не считая малозначимой группы «кожевенное сырье, пушнина и изделия из них»). Индекс роста торговли минеральными продуктами относительно 2012 года составил всего 83,3% (табл. 2), что и предопределило общий спад взаимной торговли. Также сократились объемы торговли машинами и оборудованием, но по этой позиции спад был не столь существенным и можно предположить, что именно сокращение торговли минеральными продуктами внесло основной вклад в общий спад торговли.

Табл. 2. Индекс объемов взаимной торговли в ЕЭП по укрупненным товарным группам в 2013 г.

Наименование товарной группы	Темпы роста торговли относительно 2012 г.
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	116,6
Минеральные продукты	83,3
Продукция химической промышленности, каучук	104,9
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	83,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	101,4
Текстиль, текстильные изделия и обувь	106,0
Металлы и изделия из них	102,3
Машины, оборудование и транспортные средства	91,4
Всего	94,5

Источники: Объемы взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП по укрупненным товарным группам за 2013 г. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

Спад торговли минеральными продуктами в 2013 году также заметно изменил структуру взаимной торговли, в которой эта товарная группа стала занимать меньшую долю, как по сравнению с 2012 годом, так и (в еще большей мере) по сравнению с 2011-м (рис. 5).

Рис. 5. Динамика изменения структуры взаимной торговли странами ТС/ЕЭП по основным товарным группам в 2011—2013 гг., %

Источники: Объемы взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП по укрупненным товарным группам за 2011, 2012, 2013 г. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

В связи со столь заметным снижением доли минеральных продуктов за два года возникает вопрос о причинах данного сокращения. Помимо приведенной выше версии о влиянии на этот процесс сокращения поставок нефтепродуктов из России в Беларусь (кстати, не подтверждаемой доступной

статистикой ЕЭК), можно предположить, что важнейшим фактором сокращения объема торговли минеральными продуктами стало изменение цен, в том числе вызванное конъюнктурой внешних рынков.

Стоимостная природа сокращения объемов торговли минеральными продуктами подтверждается при анализе экспорта этой товарной группы из России (такой анализ уместен в связи с тем, что на Россию в 2013 году пришлось 90,6% торговли этой категорией товаров — 16 990 из 18 757 млн долларов). В 2012 году произошло существенное сокращение цены на экспортный газ для Беларуси, что стало первым фактором снижения объемов и доли торговли минеральными продуктами (табл. 3).

Табл. 3. Изменение натуральных и стоимостных объемов российского экспорта нефти (тонны) и газа (кубометры) в страны ЕЭП

	2011		2012		2013	
	Натуральное выражение	Стоимость, млн долл. США	Натуральное выражение	Стоимость, млн долл. США	Натуральное выражение	Стоимость, млн долл. США
Нефть сырая, включая газовый конденсат	24 727 363	9 946,7	27 305 686	10 643,9	28 758 922	11 231,9
Природный и сжиженный газы	21 277 313 062	5 374,2	21 809 245 894	3 505,2	21 964 303 768	3 452,8

Источники: Объемы экспортных поставок Российской Федерации в государства — члены ТС и ЕЭП за 2011 г.; Объемы экспортных поставок Российской Федерации в государства — члены ТС и ЕЭП за 2012 г.; Объемы экспортных поставок Российской Федерации в государства — члены ТС и ЕЭП за 2013 г. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

В 2013 году, однако, существенных подвижек в российском экспорте нефти и газа не произошло: незначительно

сократились натуральные и стоимостные объемы поставок газа (на 1,5%), но возросли поставки нефти (на 5,5%). Столь существенное снижение торговли минеральными продуктами, таким образом, нельзя объяснить сокращением торговли этими двумя товарами.

Отрицательная динамика взаимной торговли минеральными продуктами становится объяснимой при более детальном рассмотрении этого раздела товарной номенклатуры (табл. 4). Около 10% стоимостного выражения этого раздела приходится на товарную группу «руды, шлак, зола», в которую входят преимущественно руды различных металлов.

Табл. 4. Изменение взаимной торговли стран ЕЭП по укрупненным группам раздела «Минеральные продукты» в 2013 г., долл. США

	2012	2013	2013 к 2012 году, %
Минеральные продукты всего	25 388 527 389	21 152 784 034	83,3
Соль, сера, минеральные стройматериалы	696 815 299	689 883 202	99,0
Руды, шлак и зола	2 056 835 075	1 705 972 813	82,9
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки	22 634 877 015	18 756 928 019	82,9

В 2013 году наблюдалось значительное падение мировых цен на промышленные металлы, что привело к пропорциональному снижению цен на содержащие их руды. Поэтому стоимостное выражение торговли данными товарами существенно уменьшилось примерно на 0,3 млрд долларов. Совокупный объем взаимной торговли стран ЕЭП в 2013 году сократился в абсолютном выражении на 3,72 млрд долл. — с 67,9 до 64,1 млрд. Таким образом, сокращение торговли металлическими рудами обусловило около 10% общего сокращения взаимной торговли. Остальное сокращение торговли

минеральными продуктами, очевидно, было обусловлено упоминавшимся выше уменьшением поставок нефтепродуктов из России в Беларусь, однако в данном случае ценовой фактор не был определяющим.

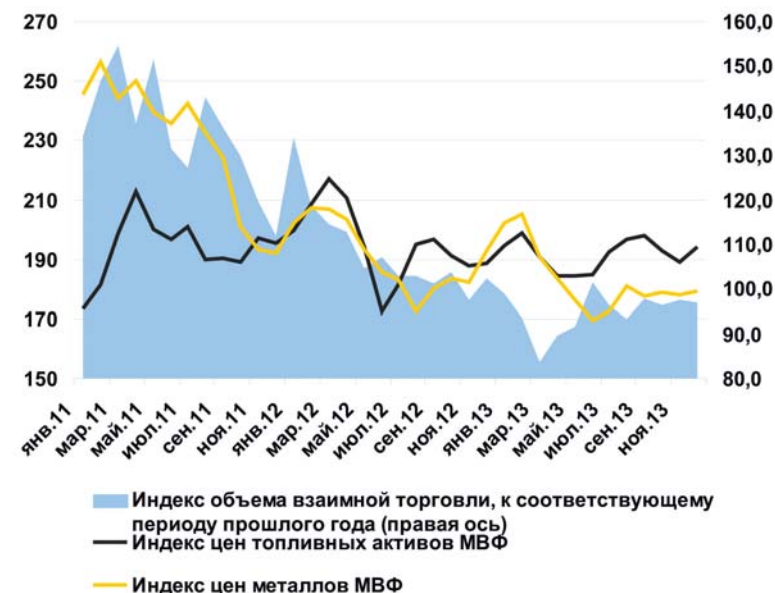

Рис. 6. Сравнительная динамика темпов взаимной торговли стран ТС и мировых цен на энергоносители и металлы

Источники: Объемы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств — членов ТС и ЕЭП. Статистика взаимной торговли. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>; Indices of Primary Commodity Prices, 2004—2013. IMF Primary Commodity Prices // <http://www.imf.org>.

Что же касается роли ценового фактора в сокращении объемов торговли металлическими рудами, то он был достаточно значимым. В 2013 году Россия экспортировала в страны ЕЭП 13 видов руд, из которых основной объем пришелся на руды свинцовые и руды драгоценных металлов, по которым наблюдалось сильное снижение цен — в 1,5—2 раза. Казахстан (который по этой товарной группе является основным

поставщиком в ЕЭП) осуществлял экспорт 11 видов руд, основной объем поставок пришелся на руды железные, медные и хромовые, и по всем этим товарным группам в 2013 году также было отмечено снижение цен.

Ценовой фактор в торговле металлическими рудами и минеральными продуктами в целом, как причина спада взаимной торговли, подтверждается также и при сопоставлении темпов ее роста с индексами товарных цен. На рисунке 6 приведена сравнительная динамика рассчитываемых МВФ индексов товарных цен на энергоносители и металлы в сопоставлении с темпами роста взаимной торговли ЕЭП. Наиболее выраженной в период фактического существования Таможенного союза была корреляция темпов роста взаимной торговли именно с индексом цен промышленных металлов, который постоянно снижался с 2011 по 2014 год.

Относительно высокая доля руд металлов во взаимной торговле стран ЕЭП по сравнению с долей этой товарной группы в экспорте в другие страны мира и обусловила, на наш взгляд, отставание темпов роста взаимной торговли от экспорта в третьи страны. В экспорте стран ЕЭП за пределы СНГ руды металлов практически отсутствуют, так как торговый раздел «минеральные продукты» практически полностью формируют топливно-энергетические товары (в 2013 году их доля в минеральных продуктах составила 98,6%) [3]. Соответственно, отсутствовал и спад в торговле минеральными продуктами по причине ценового фактора, так как топливно-энергетические товары в 2013 году в цене практически не менялись, в отличие от металлов. Таким образом, можно сделать вывод, что одной из основных причин замедления темпов роста взаимной торговли стран ЕЭП — как в абсолютном выражении, так и в сравнении с экспортом в третьи страны — стало снижение мировых цен на рынке металлов, что в очередной раз подтверждает уязвимость

экономик ЕЭП и интеграционной динамики от внешних факторов.

Литература

1. Об итогах внешней и взаимной торговли товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства за январь—декабрь 2013 г. Евразийская экономическая комиссия, 2014 // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.
2. Р. Фаляхов. Союз серых схем. Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии снизил торговый оборот. Газета. ru, 17.06.2013 // <http://www.gazeta.ru>.
3. Экспорт и импорт товаров ТС и ЕЭП по укрупненным товарным группам в торговле со странами вне СНГ. Товарная структура внешней торговли государств — членов ТС и ЕЭП. Евразийская экономическая комиссия // <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

Евразийская экономическая интеграция в контексте проблем глобализации и регионализации

Мухамеджанова Д.Ш.

Одной из главных характеристик макроэкономической ситуации на современном этапе является формирование единого мирового рынка ресурсов и промышленных товаров. Наиболее обсуждаемые аспекты глобализации связаны с определением механизмов регулирования этого рынка основными субъектами глобализации. В качестве таких субъектов нами рассматриваются:

- международные (всемирные) организации;
- региональные интеграционные союзы;
- отдельные государства, активно участвующие в процессах глобализации и регионализации.

В условиях глобализации степень участия перечисленных субъектов в глобализации постоянно меняется. Так, на современном этапе наблюдается:

- во-первых, изменение роли институтов глобализации развитых стран в сторону потери влияния на формирование экономической политики менее развитых стран. Критики ООН обращают внимание на несоответствие всемирных институтов требованиям времени и невозможности должным образом справляться с задачами, ради решения которых эти организации создавались, а также на попытки реформирования региональных и глобальных институтов путем поиска новых механизмов («семерка», «восьмерка», «двадцатка» и пр.) глобального и регионального управления;
- во-вторых, усиление экономической роли региональных интеграционных союзов развивающегося мира и стран — лидеров интеграционных блоков;

- в-третьих, усиление роли государства и участие национальных систем в глобализации. Так, в условиях кризиса стало очевидно, что тенденция уменьшения государственного регулирования в результате либерализации экономической деятельности не имеет прямой зависимости.

Ключевыми проблемами глобализации на современном этапе являются, на наш взгляд:

- обеспечение динамики мирового экономического роста;
- дальнейшее проведение политики либерализации международных экономических отношений;
- конкуренция за рынки ресурсов и рынки сбыта.

К основным характеристикам развития глобального рынка на данном этапе относятся:

- опережающий рост международной торговли по сравнению с темпами роста мирового хозяйства в целом;
- перемещение мировых торговых потоков из развитого мира в развивающиеся страны, что означает растущее для мировой экономики и торговли значение рынков развивающихся стран и рост влияния их региональных интеграционных союзов.

Так, например, за период 2000—2012 гг. доля в мировом экспорте развитых стран Америки и Европы сократилась с 16,4 до 10,9% и с 40,2 до 33,7%, а доля развивающихся экономик Азии и переходных экономик возросла, соответственно, на 11,2% (с 23,8 до 35%) и с 2,4 до 4,4% (рис. 1, 2).

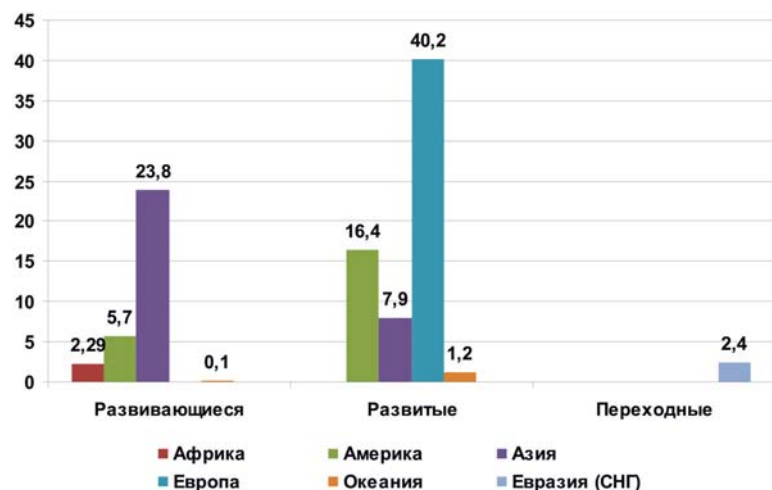

Рис. 1. Доля развитых, развивающихся и переходных экономик в мировом экспорте в 2000 г., %
Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // <http://unctad.org>.

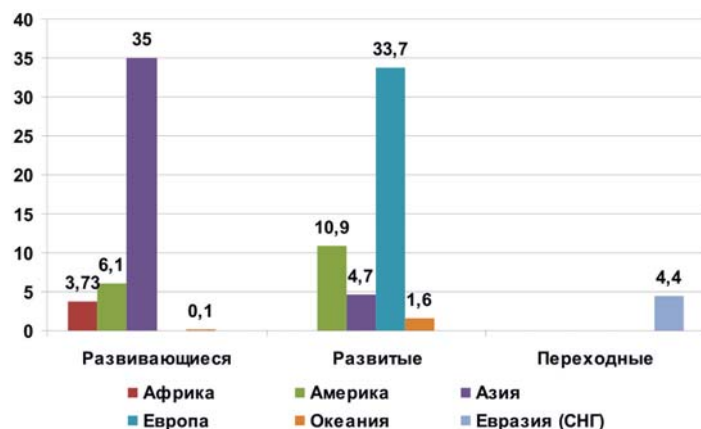
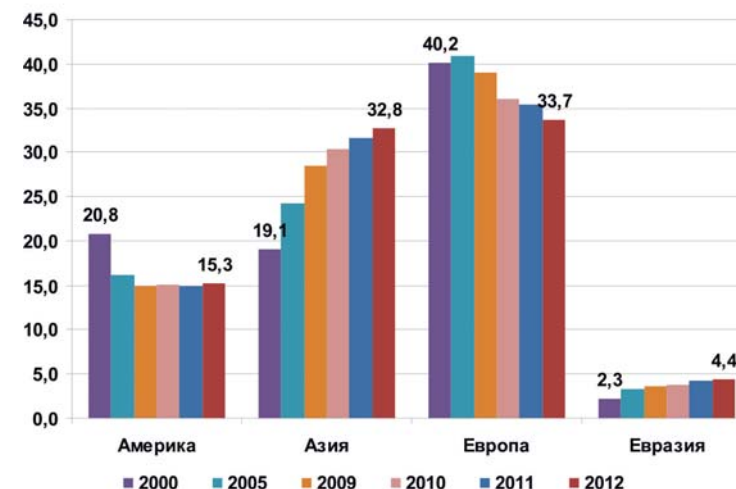

Рис. 2. Доля развитых, развивающихся и переходных экономик в мировом экспорте в 2012 г., %
Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // <http://unctad.org>.

В настоящее время основной объем мировой торговли сконцентрирован преимущественно в развивающейся Азии и развитой Европе (68,7% мирового экспорта в 2012 г.). На развитые и развивающиеся экономики Америки приходится в общей сложности 17%, доля переходных экономик составляет 4,4%.

Однако динамику мировой торговли и мирового экспорта определяют региональные союзы Азии и постсоветской Евразии, доля которых в мировом экспорте с 2000 г. растет, в то время как доля региональных союзов Америки и Европы падает (рис. 3).

* Пространство СНГ

Рис. 3. Доля региональных интеграционных объединений в мировом экспорте в 2000—2012 гг. в разрезе континентов, %
Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // <http://unctad.org>.

В разрезе основных региональных союзов положительная динамика роста доли импорта и экспорта в мировой торговле наблюдается:

- в Азии — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ASEAN), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (SAARC), Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (APTA);
- в Южной Америке — Южно-Американский общий рынок (MERCOSUR);
- в Евразии — СНГ (CIS).

В Северной Америке и Европе происходит снижение доли основных региональных союзов в мировом импорте и экспорте. В Северной Америке — Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), а в Европе — Европейский Союз (EU) и Европейская ассоциация свободной торговли (EFTA) (рис. 4, 5).

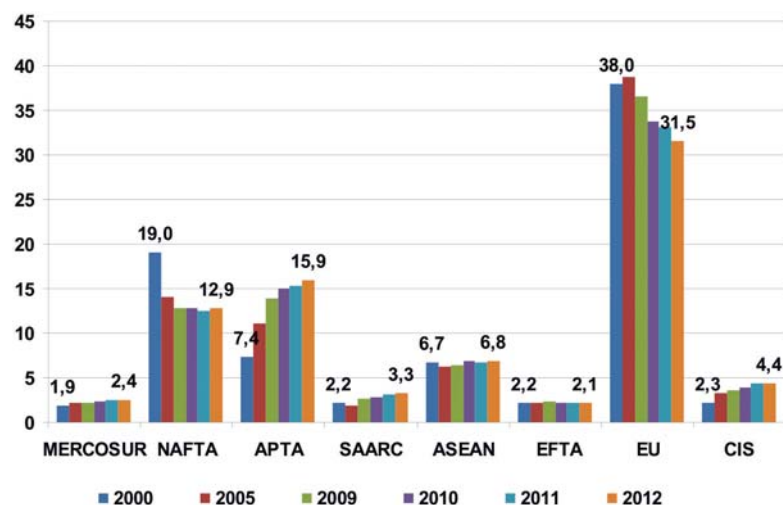

Рис. 4. Доля основных региональных интеграционных объединений в мировом импорте в 2000—2012 гг., %

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // <http://unctad.org>.

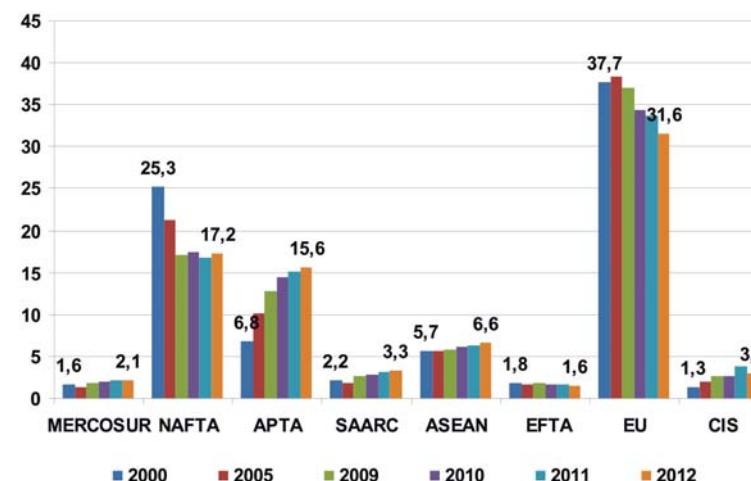

Рис. 5. Доля основных региональных интеграционных объединений в мировом экспорте в 2000—2012 гг., %

Источник: UNCTAD Handbook of Statistics 2013/ // <http://unctad.org>.

В настоящее время в десятку лидеров мировой торговли, активно участвующих в процессах регионализации, входят (помимо ЕС): в развитом мире — США, Япония, Канада; в развивающемся — Китай, Республика Корея, Россия, Мексика, Индия*. На эти страны приходится более 60% мирового экспорта и мирового импорта.

Учитывая значение в глобальной торговле лидеров мировой торговли, можно предположить, что региональные союзы с их участием будут развиваться в соответствии с их ролью в формировании мировых торговых потоков.

Характерной особенностью современного этапа либерализации международных торговых отношений является рост числа региональных торговых соглашений (РТС) и становление новых тенденций регионального сотрудничества:

* Во второй десятке — Швейцария, Бразилия и развивающиеся страны Азии — Таиланд, Малайзия, Индонезия.

- во-первых, происходит расширение сфер регулирования РТС за рамки чисто торговых отношений. Более 70% всех вступивших в силу РТС (из 354, действующих к началу 2013 г.) относились к категории проинтеграционных, то есть тех, которые не ограничиваются таможенно-тарифной либерализацией, а стремятся к гармонизации хозяйственного регулирования, выравниванию условий для предпринимательской деятельности;

- во-вторых, расширяются состав и форматы сотрудничества за счет количества государств-участников, включения региональных блоков и заключения межблоковых соглашений. По числу заключенных и готовящихся от имени торгового блока соглашений с третьими странами лидируют ЕС (34 соглашения), EFTA (25), ASEAN (5). К межблоковым РТС относятся соглашения между ЗСТ EFTA и Южноафриканским таможенным союзом, EFTA и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (соглашение находится в стадии ратификации);

- в-третьих, расширяются пространственно-экономические рамки сотрудничества, стала возможной реализация мегапроектов с участием лидеров мировой экономики. Так, например, Республика Корея подписала соглашения о ЗСТ с США, ЕС, Индией. С 2009 г. продвигается мегапроект США по созданию Транстихоокеанского партнерства (ТТП, англ. Trans-Pacific Partnership), в который вовлечены 12 стран, включая Австралию, Бруней, Канаду, Чили, Малайзию, Мексику, Новую Зеландию, Перу, Сингапур, Вьетнам, Таиланд. В мае 2012 г. в ходе саммита восточноазиатской «тройки» в Пекине было подписано соглашение об инвестиционном сотрудничестве между Китаем, Японией и Южной Кореей. В середине октября 2012 г. появилась информация о намерениях США и ЕС начать переговоры по созданию ЗСТ. В середине апреля 2013 г. в Брюсселе со-

стоялся первый раунд переговоров по созданию ЗСТ между ЕС и Японией.

Таким образом, в мировой экономике на современном этапе происходит как количественный рост числа участников процессов регионализации с расширением экономических границ регионального сотрудничества, так и качественное изменение сущности торгово-экономической интеграции.

Особенностью современной мировой экономической ситуации является смена субъектов глобализации по степени их влияния на формирование устойчивости мировой экономики. Возрастает роль региональных международных интеграционных объединений и входящих в них национальных государств, в частности развивающихся и переходных экономик.

С созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), на наш взгляд, меняется система институтов регионализации, а также характер участия ЕАЭС в глобальных и региональных процессах (табл. 1).

Табл. 1. Новые перспективы и направления интеграционной политики в формате ЕАЭС

Перспективы участия:	Направления сотрудничества:
В глобализации в качестве нового субъекта международной системы экономических отношений	Использование неформальных механизмов глобального управления в G20 и BRICS
В регионализации в рамках международной системы РТС	Межблоковое взаимодействие с региональными союзами Азии (АРТА, ASEAN, ECO, SAARC, APEC и др.)
В региональной интеграции на пространстве СНГ	Расширенное участие в институтах ВТО; использование новых форматов региональной интеграции на постсоветском пространстве (ЗСТ+, ТС+, ЕЭП+, ЕАЭС+)

Для евразийских государств реализация новых задач требует корректировки экономической политики на всех

уровнях управления в связи с появлением новых перспектив участия в глобализации, регионализации в рамках РТС и в евразийской интеграции.

Новыми направлениями интеграционной политики в формате ЕАЭС становятся:

- активизация использования неформальных механизмов глобального управления в рамках G20 и БРИКС (в рамках G20 в качестве возможного направления консолидации развивающихся экономик может также рассматриваться тюркский и исламский факторы — сотрудничество с Турцией, Саудовской Аравией, Индонезией). Рост значения БРИКС в качестве неформального механизма глобального управления экономикой обусловлен объективными факторами. Именно страны БРИКС демонстрируют значительную динамику роста товарных и инвестиционных потоков в последние годы. Международные золотовалютные резервы в основном также сосредоточены в этих новых, динамично развивающихся странах (абсолютным лидером является КНР, на 4-м, 6-м и 7-м месте, соответственно, Россия, Бразилия и Индия);

- расширение направлений сотрудничества с азиатскими странами в формате ШОС и межблокового взаимодействия ЕАЭС с региональными интеграционными союзами Азии, в частности странами АРТА, ASEAN, АПЕС, ЕСО и другими, учитывая участие и влияние в этих группировках стран ШОС и СНГ, а также стратегию США по «возвращению в Азию» в рамках проекта ТТП;

- выстраивание продуктивных экономических отношений со странами СНГ в направлении активизации участия в институтах регулирования мировой торговли, в частности ВТО, и расширения форматов региональной интеграции на пространстве СНГ (ЗСТ+; ТС+; ЕЭП+; ЕАЭС+).

Таким образом, создание ЕАЭС расширяет диапазон преимуществ динамики роста и тенденций регионализации для

«евразийской тройки». Появляются перспективы для расширения масштабов участия в глобальном управлении, а также развития новых форматов межрегионального, межблокового и трансконтинентального торгово-экономического сотрудничества и углубления экономического сотрудничества стран СНГ.

Казахстан и экономические аспекты развития евразийской интеграции

Тельнов В.В.

Уважаемые коллеги!

Прагматизм, провозглашенный в Стратегии «Казахстан-2050», подразумевает главной задачей внешнеэкономической политики создание благоприятных внешних условий для расширенного внутреннего воспроизводства.

В настоящее время мы наблюдаем интенсивный переход стран к экономике открытого типа. Общественное разделение труда решительно перешагивает рамки национальных хозяйств и превращает страны в звенья единого регионального (мирового) воспроизводственного процесса.

В этих условиях Казахстан ведет свой поиск возможностей встраивания национального хозяйства в мировую экономику.

Потенциальный выбор дальнейшего пути определяется возможностями, которые может дать та или иная интеграция для прогресса страны, использования ее конкурентных преимуществ.

Чтобы лучше понять перспективы интеграционного сотрудничества, давайте несколько схематично вспомним логику развития постсоветского пространства.

90-е годы прошедшего столетия. Явное преобладание дезинтеграционных процессов. Эйфория местных элит от появившихся возможностей, их поглощенность внутренними делами. Стремление России сбросить, как тогда выражались, «балласт» и расчистить путь своего развития.

Казахстан тогда выручило привлечение инвестиций с Запада и начало создания альтернативных путей доставки энер-

гоносителей. В целом до конца нулевых годов четко прослеживается «европейский выбор» основной части постсоветского пространства — ориентация на нормативно-правовую модель Евросоюза, формирование рыночной инфраструктуры, финансовой системы, коррекция политических систем.

Хотя, надо отметить то, что следование экономическим моделям развития, предложенным Западом, привело к спаду экономик, гораздо более глубокому, чем планировалось в программах МВФ и Всемирного Банка. В Казахстане более чем вдвое снизился уровень производства. Все это на контрасте с китайской моделью транзита, что, несомненно, породило определенные сомнения в правильности выбранной неолиберальной модели развития.

Далее глобальный кризис подкосил возможности для инвестиций и других мер экономической поддержки Западом стран постсоветского пространства.

Поэтому поиск на постсоветском пространстве в первом десятилетии XXI века вариантов выхода из сложившейся ситуации, после перебора ряда вариантов, привел к Таможенному союзу трех государств. Главный интерес — получение большего рынка и решение транзитных проблем. К этому времени и в РФ стали осознавать допущенную стратегическую ошибку в отношениях с республиками постсоветского пространства. Сочетание этих факторов привело к тому, что наибольшее продвижение в вопросах интеграции было достигнуто на пути формирования ЕАЭС.

Но сейчас есть проблемы. Главная: дальнейший прогресс ЕАЭС будет зависеть от решения ключевой задачи — становления данного интеграционного проекта устойчивым драйвером роста экономик трех стран.

При этом чрезвычайно важно обеспечить эффективное наращивание инновационной составляющей роста, наполнить ею интеграционный процесс. По сути, речь идет о том,

чтобы интеграционный процесс служил решению главной экономической проблемы — переходу к постиндустриальной, наукоемкой экономике.

Н.А. Назарбаев обращает внимание на следующее: «Мы создаем новую структуру современных производительных сил как основу будущей национальной инновационной экономики. Аналогичные задачи ставятся в России и других странах СНГ. Поэтому важно, чтобы наше Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва».

Чтобы достичь данной цели, нужны, прежде всего, инвестиции и новые технологии. Нарращивание инвестиций, особенно в высокотехнологические отрасли, требуется более чем на 35%.

В Екатеринбурге В.В. Путин сам удивился тому, что за годы независимости Россия инвестировала в Казахстан 1 млрд долл., а последний в Россию — 1,7 млрд. К этому добавляется стагнация в экономике РФ. Прогноз развития до 2020 года — по 2,5% в год. 2013 год — около 1,3%. При таких темпах надо поставить крест на ряде важных программ. Отсюда масса информационных материалов-сомнений о перспективности, полезности для Казахстана ЕАЭС.

Одновременно все большие обороты набирает китайский вектор развития, о чем свидетельствует приезд осенью 2013 года в Центральную Азию китайского руководителя Си Цзиньпина с очень перспективными предложениями. Речь идет не об одном миллиарде, а о десятках. В Казахстане были заключены крайне масштабные инвестиционные договоренности о намерениях по 22 проектам на общую сумму свыше 30 млрд долларов.

Но сказываются фобии: историческая память об угрозах и потерях прошлых веков и боязнь утонуть в китайском демографическом факторе. Поэтому, по данным нашего инсти-

тута, лишь около 15% населения страны высказываются в пользу интеграции с Китаем.

Р.А.: В 2013 году, как свидетельствуют данные международной банковской системы SWIFT, китайский юань обошел евро и стал второй по популярности во внешнеторговых сделках валютой. В 2013 году его доля в аккредитивах составила 8,33%, 6,64% — у евро. При этом в 2012 году доля юаня была всего 1,89%, в то время как евро — 7,87%. Не позднее 2015 года планируется, что юань станет свободно конвертируемой валютой.

Не замечать данное направление — стратегическая ошибка. Надо учитывать и использовать его возможности параллельно с развитием отношений с ЕС и США.

И ТС, и Китай крайне заинтересованы в получении передовых технологий, которые сосредоточены в развитых странах.

Требуются: с одной стороны, внешние технологические возможности, а с другой — создание своей инфраструктуры технологического заимствования: научные и бизнес-кадры, целенаправленное государственное управление в этом вопросе, в том числе и в рамках ЕАЭС.

Для перспектив сотрудничества необходимо изменение модели взаимных отношений.

Крайняя ошибочность концепции интеграции как одностороннего выбора: либо то, либо другое. Закономерности глобализации требуют новых подходов при формировании новой архитектуры международных отношений.

До сих пор европейская модель интеграции (*практика ЕС*) — это метод освоения новых территорий за счет формирования периферийной корпоративной экономики, когда каждый новый член Евросоюза становится рынком сбыта товаров для государств-основателей. А новым участникам предлагают занять нишу по остаточному принципу.

По этому принципу произошло присоединение к Евросоюзу сначала бывших членов СЭВ и Варшавского договора, включая страны Прибалтики. А теперь по программе «Восточного партнерства» идет подготовка к этому европейских постсоветских государств, используя такие инструменты, как ассоциация с ЕС и заключение с ним соглашения о свободной торговле.

Кстати, такой же подход используется и для остальных стран околеевропейской экономической периферии, вроде Турции, Алжира. Но их долгий опыт хождения «вокруг да около» свидетельствует о том, что реальный прогресс идет медленно и в результате фиксируется технологическое отставание таких стран на десятилетия.

Наглядным подтверждением понимания «не особой перспективности» данного пути являются результаты саммита программы ЕС «Восточное партнерство» в Вильнюсе 28—29 ноября 2013 года, ситуация в Украине, позиция Армении и т.д.

Нужен уход от подобных простых решений — «либо с нами, либо против нас» — и уход от указанной модели интеграции ЕС.

Политика XXI века — равноправное взаимодействие стран! То, что провозглашено Главою государства в его идее «G-Global».

Очевидно, в новых условиях современная система разделения труда будет претерпевать серьезные изменения. И вопрос стоит так: либо мы изначально участвуем в создании будущей системы международного разделения труда, либо бесперспективно «догоняем». У нас должно быть свое видение этого будущего разделения труда.

Сведения об авторах

Алшанов Р.А. — президент Ассоциации высших учебных заведений РК, ректор Университета «Туран», доктор экономических наук

Башмаков А.А. — депутат Сената Парламента Республики Казахстан, академик Казахской национальной академии естественных наук, член-корреспондент Национальной инженерной академии, доктор экономических наук

Бочарников М.Н. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Казахстан

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник Казахского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Кусмангалиева Ж.Д. — директор Института евразийской интеграции, кандидат юридических наук

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Мухамеджанова Д.Ш. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Ничкасов А.И. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Республике Казахстан

Нысанбаев А.Н. — советник директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, академик Национальной академии наук РК, доктор философских наук

Соловьева Г.Г. — главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Тельнов В.В. — заведующий отделом экономических исследований Института евразийской интеграции, кандидат экономических наук

Чуфрин Г.И. — член дирекции Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

Шаукенова З.К. — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен қамтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта сегіз ғылым докторы, сегіз ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, әлеуметтану салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ өзінің 20 жылдық қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 250-ден астам кітап басып шығарған. Институт үш мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған.

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, АҚШ-тың, Германияның, Жапонияның, Иранның, Қытайдың, Пәкістанның, Ресейдің, Түркияның, Үндістанның, Францияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,
Достық даңғылы, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают восемь докторов наук, восемь кандидатов наук, специалисты в области политологии, истории, экономики, социологии.

За 20 лет деятельности в институте было издано более 250 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, круглых столов. Особый интерес у экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые

из Германии, Индии, Ирана, Китая, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Японии и др.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,
пр. Достык, 87«б»
Тел.: +7 (727) 264-34-04
Факс: +7 (727) 264-49-95
E-mail: office@kisi.kz
www.kisi.kz

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan, and public administration agencies of Kazakhstan.

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes eight doctors and eight candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

During the twenty-year functioning the KazISS have published more than 250 books on international relations, global and regional security. The Institute publishes three journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum* in Russian and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website; in Kazakh, Russian, English.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues of security and cooperation in Central Asia participated by the experts from Kazakhstan, Central Asia as well as Russia, China, Germany, France, India, Iran, Turkey, Pakistan, Japan, the USA and other countries.

The KazISS is the basis for professional practice work of both students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts of foreign research institutions.

The KazISS provides the premise where its employees have all opportunities to improve their expertise.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz

Для заметок

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ОТ ИДЕИ К РЕАЛИЗАЦИИ
(к 20-летию выступления Президента РК
Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова)**

Материалы международной конференции
(г. Алматы, 18 марта 2014 г.)

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 05.05.2014. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 10,0.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы